



Вопросы элитологии Issues in Elitology

2021, Том 2, No 4



e-ISSN: 2712-8415

18+

ВОПРОСЫ ЭЛИТОЛОГИИ

Научный электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 2, №4



2021

ISSUES IN ELITOLOGY

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Volume 2 No 4



2021

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

All articles are published FREE, but the fee is not paid to the authors.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛЛ № ФС 77 - 80 146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы.

Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Сетевое издание предоставляет свою площадку для открытой научной дискуссии, не делая при этом никакого различия ни для именитых учёных, ни для начинающих молодых авторов. Главный критерий отбора материала – рукописи должны быть высокого научного качества и отвечать духу конструктивного профессионального сотрудничества.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

Все статьи публикуются в журнале бесплатно, но и гонорар авторам не выплачивается.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС 77 - 80 146 от 04.02.2021
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

EDITOR-IN-CHIEF	ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Pavel L. Karabuschenko Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
JOURNAL MANAGER	МЕНЕДЖЕР СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
Yuriy D. Goncharenko e-journal "Issue in Elitology". Astrakhan, Russia	Юрий Дмитриевич Гончаренко сетевое издание "Вопросы элитологии". Астрахань, Россия
EDITORIAL TEAM	РЕДАКЦИЯ
Leonid Ya. Podvoisky (Responsible Editor), PhD, Associate Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
Maria M. Bicharova PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia	Мария Михайловна Бичарова канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал- адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Ekaterina V. Gainutdinova PhD, Associate Professor, Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia	Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия
Irena V. Lebedeva PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia	Ирэна Валерьевна Лебедева канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
EDITORIAL BOARD	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Arushan A. Vartumyan Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия
Nikolay V. Grishin Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia	Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт- Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
Elena E. Zavyalova Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия

<p align="center">Gennady V. Kosov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Sevastopol State University. Sevastopol, Russia</p>	<p>Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия</p>
<p align="center">Victor P. Mokhov Dr. Habilitatus in History, Professor, Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia</p>	<p>Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия</p>
<p align="center">Evgeny N. Moschelkov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia</p>	<p>Евгений Николаевич Мощелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия</p>
<p align="center">Larissa I. Nikovskaya Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPА. Moscow, Russia</p>	<p>Лариса Игоревна Никовская д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия</p>
<p align="center">Alexander V. Ponedelkov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА). Rostov-on-Don, Russia</p>	<p>Александр Васильевич Понеделков д. полит. наук, профессор, Южно- Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия</p>
<p align="center">Ravil G. Rezakov Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Moscow City University. Moscow, Russia</p>	<p>Равиль Гарифович Резаков д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия</p>
<p align="center">Maria M. Fedorova Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia</p>	<p>Мария Михайловна Федорова д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия</p>
<p align="center">Alexander N. Chumakov Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia</p>	<p>Александр Николаевич Чумаков д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия</p>
<p align="center">Elena V. Khlyshcheva Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia</p>	<p>Елена Владиславовна Хлыщева д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия</p>

КОНТАКТЫ:

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»

Адрес редакции: 414 056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор:

Павел Леонидович Карабущенко
Email: elitologyjournal[at]gmail.com

Дирекция журнала:

Растям Туктарович Алиев
Email: rastaliev[at]gmail.com

**Мнение редколлегии журнала может
не совпадать с мнением авторов**

CONTACT:

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414 056

Editor-in-Chief:

Pavel L. Karabuschenko
Email: elitologyjournal[at]gmail.com

CEO:

Rastyam T. Aliev
Email: rastaliev[at]gmail.com

**The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors**

Table of Content

TO THE 300-THE ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN EMPIRE

Ekaterina V. Gainutdinova

The Role of the Cultural Elite in the Search for an Original Way to Develop the Ideological Foundations of the Russian Empire 10

Olga I. Oskina, Ekaterina Vi. Kudryashova, Madina Sh. Dzhantaleeva

The Imperial Idea in the System of International Relations 22

POLITICAL ELITE STUDIES

Elena N. Maksimova

Political Elites as a Factor in the Instability of the Political System 36

Andrey V. Mironov

Contradictions of Elite Consciousness in a Social Crisis 50

Paul L. Karabushenko

Political Culture of Eurasian Elites: from the Particular to the General 63

Irena V. Lebedeva

German Carnival - Uncensored Political Elite 85

CRITICISM AND REVIEWS

Irene R. Upir

Imperial Ambitions of China: Review on the Book of R. Doshi «The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order» 98

Содержание

К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Роль культурной элиты в поисках самобытного пути к развитию идеологических основ Российской Империи 10

**Оськина Ольга Ивановна, Кудряшова Екатерина Викторовна,
Джанталеева Мадина Шапигуловна**

Имперская идея в системе международных отношений 22

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

Максимова Елена Николаевна

Политические элиты как фактор нестабильности политической системы 36

Миронов Андрей Владимирович

Противоречия элитарного сознания в условиях социального кризиса 50

Карабущенко Павел Леонидович

Политическая культура евразийских элит: от частного к общему 63

Лебедева Ирэна Валерьевна

Немецкий карнавал – политическая элита без цензуры 85

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

Упир Ирина Романовна

Имперские амбиции Китая: рецензия на книгу Р. Доши «Игра в долгую: великая стратегия Китая по смене американского миропорядка» 98



THE ROLE OF THE CULTURAL ELITE IN THE SEARCH FOR AN ORIGINAL WAY TO DEVELOP THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Ekaterina V. Gainutdinova

Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia. E-mail: [gainutdinova.ekaterina\[at\]mail.ru](mailto:gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru)

ORCID 0000-0002-9893-9176

Abstract

The study of the cultural elite in search of the original path to the development of the ideological foundations of the Russian empire seems especially relevant to pressing problems in world politics, where the confrontation between the West and Russia is historically conditioned and has a certain tendency to present modern Russia as a country with the characteristics of an empire, which forms the image of a world leader, which has its own special way of development, unique values and traditions.

The relevance of this topic is due to the renewed interest in the concept of “empire” and its correlation with the image of Russia today. The sharpened tendency of opposing Russia and the West from the outside and Western countries has created the pre-conditions for the search for resources of uniqueness and originality in the image of modern Russia and their justification in the previous historical experience. However, originality is determined by the formation of a certain ideological position on the part of the cultural elite, oriented towards positive vectors of development and those resources that will contribute to this.

The purpose of this article is to examine the historical role of the cultural elite in strengthening Russia's position in the world through the formation of the image of the empire.

Keywords

empire; elite; cultural elite; value; Slavophiles; Westerners; originality; ideocracy



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЫ В ПОИСКАХ САМОБЫТНОГО ПУТИ К РАЗВИТИЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия.

E-mail: [gainutdinova.ekaterina\[at\]mail.ru](mailto:gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru) ORCID 0000-0002-9893-9176

Аннотация

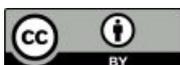
Исследование культурной элиты в поисках самобытного пути к развитию идеологических основ российской империи представляется особенно актуальным к насущным проблемам в мировой политике, где противостояние Запада и России обусловлено исторически и имеет определенную тенденцию к представлению современной России как страны, имеющей характеристики империи, что формирует имидж мирового лидера, имеющего свой особенный путь развития, уникальные ценности и традиции.

Актуальность заданной тематики обусловлена вновь возросшим интересом к понятию «империя» и его соотносимостью с образом современной нам России. Обострившаяся тенденция противопоставления России и Запада со стороны и западных стран в том числе создало предпосылки для поиска ресурсов уникальности и самобытности в образе современной России и их обоснования в предшествующем историческом опыте. Однако самобытность определяется формированием определенной мировоззренческой позиции со стороны культурной элиты, ориентируемой на позитивные векторы развития и тех ресурсов, которые будут этому способствовать.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении исторической роли культурной элиты в укреплении позиции России в мире через формирования образа империи.

Ключевые слова

империя; элитность; культурная элита; ценность; славянофилы; западники; самобытность; идеократия



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ВВЕДЕНИЕ

Динамика происходящих процессов в мире и все более устоявшаяся тенденция к непредсказуемости предстоящих событий способствуют необходимости анализа сложившейся ситуации и того, как и каким образом укрепляется позиция России в мире, когда особое значение приобретает сохранение и поддержание имиджа страны как претендующей на роль мирового лидера. В подобных тенденциях как раз и прослеживается восприятие России не просто как независимой и самостоятельной державы, а как полноценной Российской Империей, которую помогает формировать культурная элита, способствующая созданию теоретических предпосылок к обоснованию и развитию данного образа.

Смысл элитности современной России заключается в том, чтобы изменить образ страны и его суть к лучшему, усовершенствовать ее настолько, чтобы Россия стала высшим образцом мировой державы. Качественными характеристиками, которыми должна обладать страна, могут быть весьма различными. Однако как раз именно в этом различии и заключается элитологический опыт России, связанного не только со способностью выживать в трудных условиях нестабильного мира, но и изменять себя к лучшему, стремясь сохранить свою целостность, лидерство, масштабность и верность традиционным идеалам и ценностям.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных мыслителей, которые занимались концептуализацией проблемы империи и обоснованию самобытного пути развития России (А. Тойнби, Н.С. Трубецкой, М.Б. Смолин, Н.И. Грачев, Н.А. Бердяев, М. фон Хаген и др.). В ходе проведенного исследования использовался целый комплекс научных методов. В статье были задействованы такие методы, как: диалектика, герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, диалектический метод позволяет проследить динамику развития представлений об империи. Герменевтика способствует обнаружению скрытых смыслов в характеристиках понятия «империя», которые подчеркивают силу и лидерские позиции России в мире.

Теоретической основой анализа исторических подходов к становлению понятия империи стали труды известных исследователей (А. Тойнби, Н.С. Трубецкой, М.Б. Смолин, Н.И. Грачев и др.). Ведущим под-

ходом к исследованию данной проблемы является концепция элит (П.Л. Карабущенко), организующая и систематизирующая междисциплинарные связи в становлении универсальной теории элит, применимой в дальнейших практических исследованиях.

В статье представлен анализ исторических подходов в развитии понятия «империя», систематизированы основные характеристики концепта империи, подчеркивающие необходимость развития качеств, способствующих формированию элитного образа современной России. Материалы статьи могут быть полезными для тех специалистов, кто осуществляет попытки вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и организовать междисциплинарный диалог для создания более комплексных и пластичных теорий в качестве применимых в социально-гуманитарной области знаний.

ОБСУЖДЕНИЕ

В последние годы становится более очевидным укрепление позиции России в мире, когда особое значение приобретает уже не установление формальной дружбы с сильной державой, а использование различных вариантов ее сдерживания. В подобных тенденциях как раз и прослеживается восприятие России не просто как независимой и самостоятельной державы, а как полноценной Российской Империей, которую, как и тогда, как и сейчас формирует культурная элита, всегда готовая и способная поддержать и воплотить в жизнь общую идеологическую концепцию как правителя, так и руководителей страны.

Изначально может возникнуть вопрос о том, а почему и зачем необходимо предпринимать попытки сравнения современной России с Российской империей, так как времена императорского правления давно прошли, да и по отношению к названию нашей страны Россией не применительно понятие «империя». Однако, как справедливо заметил Н.И. Грачев, что наблюдается «неоправданное сужение самого понятия государства», что привело к фактическому отрицанию некоторых его форм (Грачев, 2012, стр. 18). Конечно, если обратиться к истории вопроса о зарождении России как империи, то согласно историческим источникам, Россия стала императорской с момента того, когда Петр I провозгласил себя императором (1721 г.) и благодаря кому в стране установилась абсолютная монархия. Вместе с тем следует подчеркнуть, что сами по себе империи существовали на всем протяжении мировой истории, начиная с ранних протогосударственных образований. В частности, А. Тойнби объяснял это тем, что они имели тенденции к образованию империй по причине необходимости экстенсивного пути развития, что свойственно древним обществам с аграрным типом эко-



номики (Тойнби, 1991, стр. 49-56). Однако ключевым моментом понимания сути империи для нашей страны стал период правления Петра I и в дальнейшем Екатерины II, когда посредством проведения масштабных реформ Россия из страны, отстающей в развитии по самым значимым сферам, за короткий период превратилась не сколько в передовое государство, сколько в великую державу. Именно поэтому указанные правители получили прозвище «Великие». Именно поэтому, когда мы слышим слово империя, то сразу возникают ассоциации с чем-то масштабным, значимым, великим и доминирующим. В этой связи особое значение принимает именно качественная составляющая понятия «Империя», которая так необходима для России настоящей в рамках формирования соответствующего имиджа в мире.

ПРИЗНАКИ ИМПЕРИИ

В этой связи необходимо выделить основные признаки империи, чтобы соотнести их с теми качественными проявлениями данных признаков в имидже нашей страны, способствующего поддержанию статуса и значимой позиции в процессе взаимодействия с другими государствами, не доказывая свое преимущество, а подтверждая.

В целом, если говорить об империи, то сразу хочется акцентировать внимание именно на качественности во всех ее проявлениях. Соответственно, все представленные признаки империи так или иначе отражают качественность, начиная с основ ее формирования. Во-первых, российская империя – это качественно новый шаг к построению государственности. Во-вторых, качественно новое, эффективное и стремительное развитие страны посредством проводимых реформ. В-третьих, используя опыт Европы перенять у нее все лучшее для получение лучших результатов, чтобы занять и лидирующую позицию в мире. В-четвертых, формирование новой культурной и интеллектуальной элиты, способной стратегически мыслить во благо страны. В-пятых, развитие и распространение образовательных учреждений, благодаря чему был заложен фундамент просвещения российского народа. В-шестых, обладание большой территорией и сохранение территориальной целостности страны. В-седьмых, формирование идеологических основ авторитетного имиджа страны в мире.

Да, несомненно, что подобные характеристики Российской империи отражают развитие не только со знаком плюс, но и не исключают обратную сторону проводимых изменений. Однако в изложении данной тематики акцент делается на тех основах, которые создавали предпосылки для позитивных векторов развития страны.



СУТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМПЕРИИ ПОДЧЕРКИВАЕТ МАСШТАБНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ СТРАНЫ

Учитывая все признаки, которыми должна обладать Россия, чтобы по праву считаться Империей, необходимо также отметить значимость формирования идеологии страны, которая должна не уподобляться идеологическими моделями по аналогии с другими странами. Суть определения Империи подчеркивает масштабность и значимость страны, которая должна отличаться и самобытностью пути своего развития и формированием соответствующей идеологии. Такого рода проблема выбора пути развития напрямую связана со всем известной полемикой славянофилов и западников, суть которой и была связана с определением места и роли России в мире и с тем, каким путем наиболее эффективно было бы России развиваться, ориентируясь на достижения запада или выбирая свой путь развития. В тот период времени такого рода полемика воспринималась как существование равнозначных позиций, учитывая, что поиски путей развития были связаны с тем как достичь цивилизационного уровня развития, который на тот момент отмечался в Европе по мнению западников. Соответственно культурная элита, поддерживающая западный путь развития России, ориентировались на ценности запада, полагая, что для России такого рода ценности и их развитие позволят вывести страну на новый уровень, но только через диалог и дружбу с европейскими странами, всячески уподобляясь модели их политического и социального устройства (П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, В.Г. Белинский, П.А. Анненков и др.). Например, сторонник западников П.Я. Чаадаев в развитии социума видел основополагающую роль традиций в формировании нравственного отношения, что, на его взгляд, было на Западе, тогда как Россия была отягощена в истории своего развития крепостным правом и стремлением к порабощению как самой себя, так и соседних стран (Чаадаев, 1991, стр. 383-386). При этом основополагающую роль, на взгляд мыслителя, на пути обретения настоящего прогресса играет именно христианство католическое, такое как на Западе, а не православие, как в Византии и в дальнейшем в России (Чаадаев, 1991, стр. 418).

Культурная элита, пытающаяся сохранить самобытность страны даже на уровне поиска своего собственного пути развития не всегда получали должную поддержку и одобрение. Однако сторонников такого подхода среди представителей отечественной мысли было достаточно (А.С. Хомяков, В.И. Кириевский, К.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, Ю.Ф. Самарин и др.). Все они подчеркивали поиск единой идеи, сходных ценностей, имеющих место быть только у представителей России.



Подобная тенденция была связана в большей степени с поиском возможностей для сохранения целостности и уникальности страны. В частности, И.В. Кириевский, критикуя Запад за чрезмерный рационализм, полагал, что это приводит к отсутствию прогресса в развитии нравственности. Тогда как, по его мнению, Россия должна идти своей дорогой, выбирая из двух противоположных крайностей двух враждующих начал нечто третье, срединное (И.В. Кириевский,). При этом для него в данном процессе особое значение приобретало единство человека и общества, где основу составляли духовные потребности, имеющие непосредственную связь с религией и верой. Для А.С. Хомякова особый путь развития также определялся поиском основ целостности страны, что было представлено, на его взгляд, как соборность, где огромную роль играла православная церковь через объединение людей в любви к богу (А.С. Хомяков). Смысл его позиции состоял в том, что для него представлялось очевидным отрыв западноевропейского миропонимания и сути человека от духовных основ, в отличие от России, где гармоничное единство определялось синтезом целостного духа человека и религиозной веры. Для Н.Я. Данилевского западная культура представлялась насильственной, тогда как российскому народу свойственна врожденная гуманность (Н.Я. Данилевский).

Конечно, по прошествии столетий общий контекст славянофильства сохранился в признании самобытного пути развития страны. Причем, когда вспоминаем еще и том, что Россия – это многонациональная страна, консолидирующая традиции, ценности и интересы представителей различных национальностей, представляя собой нечто большее, чем единое целое, то и здесь по праву целесообразно применять понятие империи к России настоящего времени, где политика взаимодействия всех ресурсов создает эффект сплочения в единой цели в единой национальной идее. Как отмечал М. Хаген, что «империя может и должна охватывать собой много несхожих между собой традиций и жизненных укладов» (Хаген, 2005, стр. 45). В унисон с подобной характеристикой звучит созданный относительно недавно всероссийский проект «Национальные проекты России», ориентированный и воплощающий в жизнь те проекты, которые способны формировать ресурсы стратегического развития страны. Не случайно лозунгом сайта данного проекта является фраза: «Забота о каждом человеке – благополучие всей страны».

Собственно говоря, и само отношение к понятию «империя» в настоящее время не воспринимается как то, что подчеркивает западный путь развития России. В настоящее время концепт «империя» больше ассоциируется именно с тем, что традиционно свойственно или, по



крайней мере, должно быть свойственно России. В частности, М.Б. Смолин указывал на то, что высшим состоянием государства следует рассматривать именно империю (Смолин, 2003, стр. 388). Солидарным с такой позицией выступает Н.И. Грачев, который видел в империи идеократический характер, «выступающего политико-правовой формой локальной цивилизации, сочетающей в своей территориальной организации различные принципы государственного устройства... при стойкой тенденции к унитаризму» (Грачев, 2012, стр. 27).

После распада СССР и активного внимания к западу и европейским ценностям во всех их проявлениях никто не мог даже представить о том, что в первой половине XXI века интерес к славянофильской идеологии снова возрастет. Такого рода тенденция не могла не найти своего развития по той простой причине, что изменилась геополитика нашей страны. Соответственно геополитическая роль России обусловлена в настоящий момент на претензию к доминированию и стремлению к тому, чтобы с ее мнением считались. В результате стало необходимым начать процесс формирования собственной идеологии, отличной от того, чем характерны страны Европы. Это связано с тем, что сильная держава, Российская империя никак не может заимствовать основы своего развития у других стран, поскольку в этом будет читаться проявления своей несостоятельности. В этой связи для создания целостного и независимого образа неотъемлемой составляющей должен быть и свой уникальный путь развития, обусловленный системой базовых ценностей. Об этом говорил Н.С. Трубецкой, подчеркивая тот факт, что империей может быть только идеократическое государство, обладающее своей системой убеждений и ценностей и полагая это ее главной чертой (Н.С. Трубецкой). Тенденция к такого рода изменениям в настоящее время очевидна. Во-первых, это отражается на стремлении быть толерантными по отношению к религиозным и национальным интересам внутри самой страны, но в то же время представители управленческой элиты не идут по западному пути признания толерантности во всех ее свободных проявлениях. Российская империя и тогда, и сейчас славилась уровнем своего духовного развития, без каких-либо исключений, связанных с демократическими свободами. Уникальность России как империи и тогда, и сейчас соотносится с сохранением традиции, связанной с защитой и поддержкой более слабых стран. Эффект наставничества с позиции заботливого родителя, который все лучшее отдает своим детям, а потом уже думает о себе. В этой связи вполне очевидным стало создание ЕЭК (Евразийской экономической комиссии), представленной пятью странами: Российской Федерацией, Республиками Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргыз-



ской республикой, которые принимают решения на коллегиальной основе. Одна из основных задач создания комиссии связана с необходимостью представления и работы на внешних рынках в условиях мировой нестабильности. Данная организация создала определенные предпосылки к формированию покровительствующей и наставнической модели России как империи, которая имеет определенные ресурсы на реализацию такой модели, где при партнерских взаимоотношениях стран, входящих в эту организацию, Россия имеет лидерскую позицию в решении ключевых вопросов взаимодействия. Вместе с тем следует подчеркнуть, что ЕЭК имеет наднациональный статус, что подтверждается тем, что первичными являются интересы государств-членов, а не интересы самого Союза. Как отмечает Д.В. Галушко, отражением наднационального статуса ЕЭК является «наделение членов Коллегии ЕЭК, а также должностных лиц и сотрудников ее департаментов статусом международных чиновников, не имеющих императивных мандатов от своих государств» (Галушко, 2020, стр. 26).

Следующим этапом для подчеркивания Имперского образа России стало создание объединения БРИКС, когда Россия, как империя, выступает инициатором создания альтернативного Западу объединения с ориентиром на Восток, куда включаются те страны, которые способны консолидировать свои интересы с социально-политической линией России. БРИКС (BRICS) – это неофициальная организация, но всемирно известная, которая была основана в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума. В состав данной организации входят Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР. Причиной появления такой организации стала внешняя политика США, доминирующая цель которой – установления гегемонии США в мире. Как отмечает И.И. Явнова, главы государств БРИКС «договорились о совместном отстаивании своих интересов на международной арене на основе принципов поддержки, равноправия, многополярности и приоритета международного права» (Явнова, 2015, стр. 73). Здесь раскрывается еще одна особенность России как империи, которая состоит в том, что империя способна расширить границы своих интересов далеко за пределами существующих границ. Суть такого движения состоит в создании масштабности целей и масштабности действий. В выборе подобных аналогий сыграло представленное определение империи, обозначенное Н.И. Грачевым, как «не просто большое по своим пространственным параметрам государство, а такое, территория которого включает в себя разнотатусные региональные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от имперской верховной власти» (Грачев, 2012, стр. 22). Вместе с тем следует



подчеркнуть, что формировании идеологии, подчеркивающей статус мирового лидера и направленной на сохранение духовных ценностей общества, возможно через трансляцию посредством представителей культурной элитой. Это связано с тем, что культурная элита, в отличие от политической элиты, абстрагирована от материально-выгодных векторов политического развития страны, поскольку ее волнует, в первую очередь, духовное здоровье нации и способы сохранения такого здоровья. Иначе говоря, заимствованная у религии духовная аура, внедряется в господствующую идеологию, что способствует созданию своего сакрального мира империи (Исаев, 2007, стр. 26-27), в чем и проявляется сила ее доминирующего воздействия на другие страны. В этом и проявляется сила России в настоящее время, поскольку представители власти, также как и культурная элита, пытается сохранить традиционные ценности общества, соблюдая суверенность своего мнения к данному вопросу по отношению к общим тенденциям ценностных трансформаций, которые претерпевает Европа в последние годы. В этой связи как никогда особое значение приобретает диалог между представителями культурной и политической элит, поскольку определяющим моментом в развитии политики современной России является грамотная интерпретация идей и их трансляция в мире. Как было указано в статье «Политическая герменевтика и современная элитократия», «тема усиления профессионального качества элиты напрямую связана с темой элитного образования и развития меритократических тенденций» (Карабущенко & Гайнутдинова, 2020, стр. 67). Это связано с тем, что сильная страна сильна выдающимися личностями, а выдающиеся личности сильны полученным образованием, поскольку образованная нация формирует образованную элиту, способную построить из сильной страны империю. В частности, профессор П.Л. Карабущенко подчеркивал, что «процесс элитизации представляет собой поиск, обретение и приумножения элитного качества» (Карабущенко, 2020, стр. 18). Данный процесс является отражением формирования элитности страны во всем лучшем проявлении имеющихся качеств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся политическая история России наглядно показывает всему миру, что она может нормально (т.е. эффективно) существовать только в состоянии империи. При иных раскладах, возникают кризисные явления, которые преодолимы только в ходе реализации ею своего имперского проекта. При этом имперская идеология России (в отличии, например, от всё тех же англосаксов) никогда не ставила перед собой задачу уничтожения других народов, ради их покорения и присоеди-



нение их земель. Напротив, речь шла о культурно-хозяйственной интеграции, которая давала им не просто автономию, а иногда даже привилегированные (по сравнению с «коренными русскими территориями») преференции. Таким образом, культурная элита на всем протяжении развития страны пыталась и продолжает пытаться сохранить самобытность России на уровне поиска собственного пути развития для создания целостного и независимого образа, обусловленного системой базовых ценностей, что предполагает восприятия страны как империи в положительном значении данного концепта.

Список литературы

- Галушко, Д. В. (2020). Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа Евразийского экономического союза. *Вестник Омского университета. Серия «Право», 12(4), 25–30.*
- Грачев, Н. И. (2012). Империя как форма государства: Понятие и признаки. *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция, (2), 18–28.*
- Данилевский, Н. Я. (1995). *Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Греко-Романскому.* Санкт-Петербург: «Глаголь».
- Исаев, И. А. (2007). *Топос и номос пространства правопорядков.* Москва: «Норма».
- Карабущенко, П. Л. (2020). Философские корни элитологии. *Вопросы элитологии, 1(1), 16–44.* doi: [10.46539/elit.v1i1.2](https://doi.org/10.46539/elit.v1i1.2)
- Карабущенко, П. Л., & Гайнутдинова, Е. В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. *Вопросы философии, (4), 58–68.* doi: [10.21146/0042-8744-2020-4-58-68](https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68)
- Кириевский, И. В. (1984). *Избранные статьи.* Москва: «Современник».
- Смолин, М. Б. (2003). *Тайны русской империи.* Москва: «Вече».
- Тойнби, А. Д. (1991). *Постижение истории.* Москва: «Прогресс».
- Трубецкой, Н. С. (1995). Об идее-правительнице идеократического государства. В *История. Культура. Язык* (с. 438–443). Москва: «Прогресс».
- Хаген, М. фон. (2005). История России как история империи: Перспективы федералистского подхода. В *Российская империя в зарубежной историографии* (с. 38–62). Москва: «Новое издательство».
- Хомяков, А. С. (1994). О старом и новом. В *Сочинения. В 2 тт: Т. Т. 1.* Москва: «Медиум».
- Чаадаев, П. Я. (1991). Философские письма. В *Полное собрание соч. И избранные письма в 2 тт: Т. Т. 1.* Москва: «Наука».
- Явнова, И. И. (2015). БРИКС: история создания. *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история, (9), 71–74.*



References

- Chaadaev, P. Y. (1991). Philosophical Letters. In *Complete Collection of Works and Selected Letters in 2 vols.: Vol. Vol. 1*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Danilevsky, N. Y. (1995). *Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the Greco-Romanic World*. St. Petersburg: Glagol (In Russian).
- Galushko, D. V. (2020). Activity of the Eurasian Economic Commission as the main regulating body of the Eurasian Economic Union. *Vestnik (Herald) of Omsk University. Law Series*, 12(4), 25–30 (In Russian).
- Grachev, N. I. (2012). Imperia as a Form of State: Concept and Signs. *Vestnik of Volgograd State University. Ser. 5, Jurisprudence*, 2, 18–28(In Russian).
- Hagen, M. von. (2005). History of Russia as History of the Empire: Perspectives of the Federalist Approach. In *Russian Empire in Foreign Historiography* (pp. 38–62). Moscow: Novoe Izdatelstvo (In Russian).
- Isaev, I. A. (2007). *Topos and Nomos Spaces of Law and Order*. Moscow: Norma(In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2020). Philosophical Roots of Elitology. *Issues in Elitology*, 1(1), 16–44. doi: 10.46539/elit.v1i1.2 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., & Gainutdinova, E. V. (2020). Political Hermeneutics and Contemporary Elitocracy. *Voprosy filosofii*, 4, 58–68. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (In Russian).
- Khomyakov, A. S. (1994). On the Old and the New. In *Essays. In 2 vols: Vol. Vol. 1*. Moscow: Medium (In Russian).
- Kirievsky, I. V. (1984). *Selected articles*. Moscow: Sovremennik(In Russian).
- Smolin, M. B. (2003). *Secrets of the Russian Empire*. Moscow: Veche (In Russian).
- Toynbee, A. D. (1991). *The Making of History*. Moscow: Progress(In Russian).
- Trubetskoy, N. S. (1995). On the Idea-Ruler of the Ideocratic State. In *History. Culture. Language* (pp. 438–443). Moscow: Progress (In Russian).
- Yavnova, I. I. (2015). BRICS: the history of creation. *Current Issues of Social Sciences: Sociology. Political Science, Philosophy, History*, 9, 71–74 (In Russian).



THE IMPERIAL IDEA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

(a) Olga I. Oskina, (b) Ekaterina Vi. Kudryashova, (c) Madina Sh. Dzhantaleeva

(a) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: oskina_olga@mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

(b) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: eafanasova@mail.ru ORCID: 0000-0002-9943-6394

(c) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Abstract

The article is devoted to topical issues of the emergence and development of the imperial idea as a theoretical construct, and in the field of practical implementation, in the system of international relations. The authors analyze the concepts of "empire" and "imperial idea", tracing the connotational changes in the process of scientific use of these terms. These problems are of particular importance at the present stage, in the context of global transformations of the entire system of international relations and the emerging contours of a new international architecture. The authors analyze the phenomenon of "empire" in the context of integration/disintegration processes, identify the features and historical factors that determine the dynamics of the imperial idea and its practical implementation, while preserving essential characteristics such as centralization of power and the desire for spatial expansion. The entire course of world history has demonstrated that an empire is a specific instrument for the redistribution of surplus product between peoples in favor of a stronger state, which allowed it to develop at an accelerated pace.

Keywords

imperial idea; empire; centralized power; integration; disintegration; international relations; transformation



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(a) **Оськина Ольга Ивановна**, (b) **Кудряшова Екатерина Викторовна**,
(c) **Джанталеева Мадина Шапигуловна**

(a) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.

E-mail: oskina_olga@mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

(b) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.

E-mail: eafanasova@mail.ru ORCID: 0000-0002-9943-6394

(c) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.

E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Аннотация

Статья посвящена вопросам появления и развития имперской идеи, как теоретического конструкта, так и в сфере практической реализации, в системе международных отношений. Актуальность данной тематики обусловлена формирующимся началом имперской идеи, ее объединяющим и интеграционным потенциалом. Кроме этого современные международные процессы все чаще пересекаются с дискурсом имперской идеи, которая используется для объяснения тех или иных действий и решений, предпринимаемых политическими акторами на международной арене. Авторы анализируют понятия «империя» и «имперская идея», прослеживая коннотационные изменения в процессе научного употребления данных терминов. Особую значимость данные проблемы приобретают на современном этапе, в условиях глобальных трансформаций всей системы международных отношений и наметившихся контуров новой международной архитектуры. Изучение отдельных аспектов функционирования, развития и гибели империй, позволяет выявить устойчивые связи в совокупности причин и наличие многовекторных течений в системе международных отношений. Авторы анализируют феномен «империи» в контексте интеграционно/деинтеграционных процессов, выявляют особенности и исторические факторы, определяющим образом сказывающихся на динамике имперской идеи и ее практическом воплощении, при сохранении существенных характеристик, таких как централизация власти и стремление к пространственному расширению. Весь ход мировой истории продемонстрировал, что империя – это специфический инструмент перераспределения избыточного продукта между народами в пользу более сильного государства, что позволило ему развиваться ускоренными темпами.

Ключевые слова

имперская идея; империя; централизованная власть; интеграция; дезинтеграция; международные отношения; трансформация



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ВВЕДЕНИЕ

Мировая политическая история представляет собой процесс перманентной смены интеграции социальных образований, с одной стороны, и их дезинтеграции, с другой стороны. Как правило, интеграция сопровождается значительной динамикой, в ранее историческое время - это масштабные завоевания, политически и организационно более слабых государственных образований, создание значительных, но достаточно рыхлых империй. Позже, к методам силового захвата добавляются другие инструменты: дипломатические, позволяющие путем разного рода воздействия расширять зону контроля, дробить и поглощать новые территории.

Само слово «империя» имеет латинское происхождение, (от лат. *imperium* - власть). Его возникновение уходит корнями в историю Римского государства, первоначально, империй - это военачальник, командующий большими подразделениями, предводитель римских легионов. Позже, Август превращает его в монархический титул, который распространяет его верховную власть на всю территорию страны пожизненно. Данный факт закрепил наметившуюся тенденцию смены ранних государственных образований более обширными по территории и более централизованными государствами. Они объединяли значительные области расселения различных народов, находящихся на разных, часто более низших уровнях развития. Образовавшиеся крупные имперские государства, отличались, как правило, сильной деспотической властью правителей.

В новой философской энциклопедии «империя» определяется, как сложное государственное образование (сверхгосударство), унитарное объединение разнородных частей с имперским центром, страной-метрополией, создающей империю и управляющей ею и ее составными частями, находящимися на разной стадии формирования собственной государственности и подчиненных метрополии. Империя – ранняя архаическая форма принудительной национально-государственной интеграции, превращенная реализация исторической тенденции единства мира. Древние империи нередко и в самом деле охватывали всю познанную территорию суши и моря, за пределами которой античная геополитика уже не ориентировалась (Степин, 2010).

Именно в Античный период и начинает складываться сущностный смысл имперской идеи, заключающийся в представлении о более высоком уровне развития, состоянии превосходства, и стремлении к максимальному расширению сферы власти за счет включения все новых территорий в ареал влияния. Стремление Римской империи уста-



новить мир, порядок и справедливость, способствовали условному разделу всего мира по линии цивилизация/варварство. Под влиянием этих идей понятия "весь мир" (*orbisterrarum*) и "империя" (*imperium*) стали тождественны (Балакин, 2011).

Средневековый период внес свой вклад в разработку и распространение понятия «империя», суть которого можно свести к жесткому противостоянию светской и религиозной властей друг другу по вопросу главенства и соподчинения, с сохраняющейся сущностной идеей централизации и пространственного расширения. В.К. Кантор, особенно, в своих исследованиях обращает внимание, что империя стремится к максимальному введению в подзаконное и цивилизационное пространство разноплеменных и разноконфессиональных народов, объединяя их своей общественно-политической структурой и ценностями более универсального, наднационального характера (Кантор, 2008, стр. 19).

МЕТОДОЛОГИЯ

Империя и имперская идея представляют собой сложное явление, исторически устойчиво побуждающие исследовательский интерес. В данном исследовании были поставлены задачи проследить динамику интеграционно/дезинтеграционных процессов и обобщить, имеющиеся позиции и подходы на проблему развития имперской идеи на конкретных исторических примерах. В работе были широко использованы аналитические и классификационные методы исследования. Проводится анализ интеграционного потенциала имперской идеи и выявляются дезинтеграционные тенденции, способствующие снижению мобилизационного потенциала империи как структуры в системе международных отношений. Особый интерес представляет аналитика научного имперского дискурса, направленная на решение исследовательских задач.

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИМПЕРИЙ

Отечественная и западная историческая и политическая наука накопили значительный опыт в аналитике имперского концепта. Не претендуя на достаточный научный обзор имеющихся теоретических подходов в рамках данной статьи, особое внимание обращаем на исследования отечественных ученых, внесших значительный вклад в разработку данной проблемы. Интерес представляет коллективная монография под редакцией Ф.Г. Войтоловского, П.А. Гудева, Э.Г. Соловьева



«От миропорядка империй к имперскому миропорядку» (Войтоловского, & Гудева, & Соловьева, 2005). Авторы предлагают классифицировать империи на колониальные и континентальные типы. В качестве линий сравнения выделяют механизм формирования, отношения центр-периферия, средства, идеология, мотивация имперской политики. Здесь можно проследить выраженный интеграционный потенциал в данных двух типах, выражающийся в тенденции усиления мировых позиций национального капитала империй и распространении политико-культурных стандартов на всей территории.

Согласно точке зрения исследователя Г.Г. Феоктистова, все имперские государства в мировой истории можно разделить на два вида. В своей статье «Империя как опыт структурного деления мира (опыт классификации)» Г.Г. Феоктистов подробно рассматривает «империю конгломерат» и «империю-иерархию» (Феоктистов, 2000, стр.106).

Империи-конгломераты представляют собой политическое сообщество, состоящее из разных этносов, не обладающих единой культурной, религиозной или экономической зависимостью. Основным способом образования подобных политических объединений является – военный, соответственными являются и методы поддержания целостности империи - применение военной силы.

В данных империях структурные связи между составными частями империи были слабо развиты, что и приводило к их распаду. Центр империи определяется местом расположения ее главы и не зависит от различных экономических или культурных реалий. Различные империи-конгломераты просуществовали в международной практике недолго, к примеру, империи Александра Македонского, Наполеона, Карла Великого, однако исследователи называют их воплощением идеи империи в чистом, не смешанном виде (Бродель, 1992, стр.56).

Второй вид империй - империи-иерархии состоят из интеграционного союза государств с различными уровнями подчиненности и участия в общей структуре политического, экономического, социального, культурного пространства, составляющих одно целое или, точнее, систему взаимодействия частей этого целого. Данный тип империи имеет выраженный центр притяжения – мегаполис и доминирующую нацию. Особенность позиции центра, помимо политического фактора, определяется его экономической, культурной, исторической или другой ролью. Религиозный фактор обычно не является решающим. Такие империи имеют довольно выраженные уровни структурной иерархии, как в сфере политического подчинения, так и в связи с другими компонентами имперского пространства (экономической, культурной и т. п.н.). Классическими примерами этого типа могут



быть английская колониальная империя, французская колониальная империя, Австро-Венгрия, империя Великих Монголов и другие.

Австро-Венгерская империя, являясь классическим примером империи-иерархии, была образованна благодаря интеграционному союзу Австрии и Венгрии, заключенному в марте 1867 г. Австро-Венгрия являлась дуалистической монархией, разделенной на австрийскую часть (Цислейтанию) и венгерскую часть (Транслейтанию).

Австро-Венгерская структура управления была трехсоставная (австрийское и венгерское правительства и единая администрация при монархе). Каждая из стран данного интеграционного союза сохранила свой парламент (решал финансовые и военные вопросы, управлял внутренней политикой) во главе с монархом. Заметим, что данный союз имел прототип современного наднационального органа управления - совместный совет министров. В данный кабинет министров входили совместные министры: финансов, внешней и военной политики, а так же оба премьер-министра национальных парламентов, император и эрцгерцоги. Совместный совет министров принимал решения с участием двух делегаций, голосовавших отдельно в поддержку принятия различных решений. Решающим словом обладал монарх.

Однако при этом спорных вопросов полностью исключить было нельзя (например, по поводу военного призыва). Австро-Венгерская империя не раз оказывалась близка к распаду из-за отстаивания национальных интересов сторон, обострения социальных разногласий и др. Империя, напоминая удачный брак по расчету, просуществовала 51 год и распалась только после Первой Мировой войны (Арутюн, 2018, стр. 177).

Примером процесса дезинтеграции может служить распад Монгольской империи (Центральная Азия, Южная Сибирь, Китай, Тибет, Ближний Восток и часть восточной Европы.). Данная империя была самой крупной материковой империей в мировой истории и просуществовала с XIII – XIV вв. В период своего существования Монгольская империя внесла значительный вклад в развитие цивилизации, притом, что в европейских странах их считали варварами, убийцами и грабителями (Гомбожапов, & Нолев, 2016, стр. 127).

К процессу дезинтеграции Монгольская империя подошла к 1260 г. К этому моменту в стране уже шла внутренняя борьба за лидерство и преемственность. Поскольку данное государство включало в себя разные племена, проблемы с преданностью существовали всегда, так как в полном объеме она сохранялась только своему племени, что в свою очередь приводило к раздробленности и разделению. Еще одной причиной дезинтеграции в империи стало проникновение элементов



культуры покоренных народов, которых одни монголы принимали, а другие нет.

В результате всего этого к 1260 г. монгольская территория была разделена на четыре части. Одна из этих частей досталась Кублай-хану. В его власти были Китай, Монголия, Корея и Тибет. Другая часть состояла из Центральной Азии. Между двумя этими владениями возник конфликт. Третьей частью были Ильханиды, находящиеся в Западной Азии. Они получились в результате военных завоеваний Хулагу, брата Кублай-хана. Этот правитель уничтожил династию Аббасидов и занял их столицу – Багдад. Четвертой частью стала «Золотая Орда». Она обосновалась на территории Руси. Золотая Орда вступила в конфликт с илханидами (Донгак, & Ширижик, 2017, стр. 18). Они делили контроль над торговыми путями, которые проходили по территории современного Азербайджана и богатствами, там находящимися.

Монгольская империя стала символом сухопутного могущества доиндустриальной эпохи. Но созданные ею образы поведения и принципы власти были усвоены и использованы империями последующих исторических эпох. В историческом прошлом мы черпаем немало важнейших наблюдений, способствующих постоянному уточнению наших позиций в определении сущности империи и их классификации. И главным образом это касается непосредственно качества самой власти правящих элит и их лидеров (см.: Карабущенко, & Гайнутдинова. 2020).

ИМПЕРСКИЙ ДИСКУРС НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ США

Имперские образования Средних веков, Нового и Новейшего времени строились в результате интеграционных и дезинтеграционных процессов, целью которых являлась мировое господство. В современном понимании к данным процессам присоединяется еще формирование специфического образа имперского государства перед лицом международного сообщества.

Подобного рода процессы позволили оживить имперский дискурс США в конце XX столетия. Можно сказать, что понятие «империя» обрело свой ренессанс и стало новым трендом политической мысли прошлого столетия. Американский образ жизни распространяется и навязывается исключительно с позитивной стороны. Отрицание малейшей причастности к колониальному имперскому прошлому Европы дало возможность Соединенным Штатам Америки выработать для себя свой образ империи. Теперь США – это дружелюбная, благо-

желательная, либеральная империя, основывающаяся на культурной гегемонии. Это империя, причем «империя добра», «демократии» и «свободы». Новизна американского толкования состоит в том, что акцент целиком и полностью делается на добродетельном и благостном характере новейшего исторического феномена американского владычества.

После развала Советского Союза и установления однополярной гегемонии англосаксов, стало очевидной тождественность понятия «империя» с концепцией «Нового мирового порядка», собственного «порядка» во главе с США. Такой порядок сохранялся практически до начала 2020-х гг., принеся миру немало деструктивных осложнений. По словам влиятельного политика США З. Бжежинского, «глобальное господство Америки напоминает прежние империи. Американская гегемония подразумевает оказание решающего влияния в мире так же, как это делали прежние империи. Но в отличие от них, не использует непосредственное управление» (Бжежинский, 2005).

Американское господство в современном мире имеет характерные особенности, которые заключаются в гибкости и разнообразии сочетаний различных типов имперского влияния во времени и пространстве. В Европе американское доминирование имеет черты взаимовыгодного сотрудничества и потому не ощущается как зависимость и принуждение. На Ближнем Востоке – это, главным образом, силовое принуждение, переходящее в военное. В Латинской Америке, исторической вотчине США, имперская политика меняет вектор чаще, чем в других регионах мира, показывая наибольшее разнообразие гибридных форм империи.

Вне зависимости от формы господства Соединенные Штаты Америки постоянно наращивают свое военное присутствие, считая мощный силовой фундамент основой империи.

Хотя сегодня и «говорят об Америке как о «формальной империи», «империи без колоний», в реальности она является «неформальной военной империей», «неформальной силовой империей», призванной устрашать и ставить на место страны, претендующие на реальный суверенитет» (Спиридонова, 2019).

Очевидно, что на данный момент США остается могущественной империей, когда-либо существовавшей в истории человечества. Америка, действительно, не проводит политику оккупации на постоянной основе иностранных территорий, как это было во времена классического империализма XIX и XX веков, присутствуя в военно-милитаристской, экономической и культурной формах практически во всех



регионах мира. Сохраняется так называемый акцент на применение силы, пусть и в новых, более мягких формах.

Еще в начале XX века США вошли в клуб великих держав, и с этого времени остаются единственным государством, чьи позиции ни разу не ослабевали, а только усиливались. Сегодня Соединенные Штаты фактически являются единственной мировой империей, которая не владеет колониями, в отличие от классических империй, но утвердила свое политическое, военное, экономическое, культурное господство и влияние над значительной частью мирового пространства. Мировой вес этого государства не может сравниться с подобным весом предшествующих формальных империй, в отличие от которых США были и остаются единственной либерально-демократической империей. Опыт США уникален. В нем совмещаются несовместимые феномены либерализма, демократии, экспансии, мессианства, империи. Эти сочетания привели к созданию Соединенными Штатами модернизированной империи, которая в отличие от классических имперских образцов стремится, как минимум, к широкому распространению своих экономических, политических и культурных образцов и, как максимум, к утверждению их мирового господства в XXI веке.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРСКИЕ ЭЛИТЫ И ИХ ЛИДЕРЫ

В научной литературе можно найти достаточно большое количество работ, посвященных анализу роли политических элит и политических лидеров в истории и геополитике. Как в прошлые эпохи, так и сегодня политические элиты и лидеры играют важную роль в жизни общества и государства. Они выполняют важную роль, связанную с своевременным осознанием и учетом потребностей общества или социальных слоев, четкого формулирования целей политических действий, взятия на себя ответственности за принятые решения и мобилизации масс и др. Политический лидер - это личность, которая имеет постоянное приоритетное влияние на все общество, процесс или какое-то политическое объединение.

Важно отметить, что в некоторых империях процессы и формы интеграции и дезинтеграции исторически сменяли друг на друга в зависимости от интересов и планов политических элит. Так, например, на территории современной Европы в разное время оформлялись империи, которые переживали периоды трансформации, демонстрируя тенденцию к расширению пространства и зон контроля, с последующим вхождением в кризис и период распада.

Так, Каролингское или Франкское государство – империя, образованная в Европе (территории Франции, Германии, Италии и др.) в IX в.



В научной литературе встречается и другие названия этой империи – «Империя Запада» или наиболее популярное «Империя Карла Великого».

Своего наивысшего могущества Франкское государство достигло при короле Карле, прозванном Великим (768 – 814), который был один из самых уважаемых монархов Средневековой Европы. Карл Великий во время своего правления провел около 50 военных походов и значительно расширил границы своей империи (Горелов, 2000, стр.13).

Империя Карла Великого - это огромное государство, которое включало в себя множество разных народов. Чтобы сохранить его единство, требовалась сильная императорская власть, опиравшаяся на армию. По словам историков, Карл Великий был талантливым правителем, своей волей и влиянием создавшим большое централизованное государство. В дальнейшем, оно было разделено на 200 областей, во главе которых были назначены графы и маркграфы – это один из ярких примеров упорядочения и становления бюрократических структур в Европе. Они вершили суд, собирали налоги, командовали местным ополчением. В награду графы получали землю от короля. Император контролировал их деятельность с помощью ревизоров - «королевских посланников». Во Франкской империи не было постоянной столицы (Эйнхард, 2000, стр.35).

Однако, именно личность императора Карла Великого, выступала объединяющим началом, определяющим образом повлияла на создание и функционирование империи. Уход с политической арены лидера в 814 г., положил начало процессу распада: графы, осуществляющие политическую и судебную власть в регионах в отсутствие сильного правителя, стремились к большей самостоятельности, стремились стать «сами правителями».

Сын Карла Великого, Луи Благочестивый, стал следующим правителем и некоторое время пытался сохранить империю, построенную его отцом, однако, не обладая волей и влиянием, пошел на ее дробление. После смерти Луи в 840 г. его потомки, юридически закрепили раздел в городе Вердене, подписали договор, по которому империя делилась по границе поселения трех народов: французский, немецкий и итальянский.

В XIX веке деление мира по принципу Запад – Восток становится всё более выразительным. Европа продолжает колонизацию всего мира, помимо военно-политической и экономической экспансии, заметно проявляется культурный империализм. Вследствие этого закреплялось убеждение о превосходстве «белой» Европы над иными «цветными» цивилизациями. Достижения и расцвет европейской ци-



визации во многом являются результатом грабительской колониальной политики. Европейцы вывозили ресурсы, заимствовали технологические достижения колониально-зависимых стран, в то же время, создавая условия, препятствующие их дальнейшему развитию. При этом широкое распространение получает концепция европоцентризма, универсализма, сопровождающаяся внедрением европейской системы управления, европейских ценностей и традиций, формируется европейский дух, и идеальное общее будущее. Век технологий укрепляет уверенность в превосходстве европейской цивилизации над другими народами и культурами. Эта уверенность начинает выражаться в попытках переделать все человеческие сообщества на свой лад, а порой и вовсе подчинить себе «низшие» народы и использовать их труд и ресурсы на благо развитие западной цивилизации. Всё это приводит к оправданию империализма, который стал передовой идеей развития общества к концу XIX столетия.

Новый интеграционный этап приходится на послевоенный период, когда идея «единой Европы» оформляется в конкретные проекты объединения западноевропейских государств, носителей ценностей западного общества, рыночной экономики и либеральной демократии. Ярким представителем и последовательным сторонником интеграции Европы стал выдающийся государственный деятель, яркий представитель европоцентризма и политической европейской элиты У. Черчилль. В дальнейшем идея европейской интеграции находит поддержку в элитных кругах и отражается в различных меморандумах и договорах. Так, лидеры Франция активно включились в работу строительства единой Европы мира, что нашло отражение в Декларации французского министра иностранных дел Р. Шумана, разработанной при самом активном участии другого французского политического деятеля - Жана Монне.

Изменения, произошедшие в 80-90-е гг. XX столетия, привели к появлению понятия «новой Европы». Образовавшийся в 1992 году Европейский союз (ЕС) взял курс на усиление интеграции, но вместе с тем объединение Европы породило массу новых споров; одни заявляют, что от тесной интеграции выигрывают маленькие государства в экономическом плане, другие отстаивают позицию о том, что крупные государства постепенно поглощают суверенитет малых (Хантингтон, 2016, стр. 312-312).

В современных условиях глобализации и расширения угроз распространения пандемии COVID 19, европейское сообщество, опираясь на идеи имперства, стремится к сохранению лидерства в системе международных отношений при сохранении трансатлантического парт-



нерства с США и новыми мировыми лидерами. Сегодня мы являемся свидетелями смены поколения лидеров в Европе, что при наложении на глобальную динамику способствует росту неустойчивости и турбулентности мировых политических процессов.

ВЫВОД

Рассмотренный феномен «империи» в контексте интеграционных и дезинтеграционных процессов, позволил выявить ряд особенностей и исторических факторов, повлиявших на формирование и существование империй. Мировая практика доказала, что интеграционные и дезинтеграционные процессы сопровождались значительным прогрессом экономической, культурной, научной и других сфер деятельности государств. По мере развития государства, с увеличением его экономической мощи возрастала интенсивность взаимодействия между различными государствами. Так, рассмотренные крупнейшие в истории империи, создавались как в результате ограбления более слабых, менее развитых народов, так и в форме осознанного союза. Попытки объединить различные народы на основе завоеваний, которые осуществлялись на протяжении всей истории, в целом не могли быть успешными. Империи, образованные военным путем, не могли существовать довольно долго, разобщенность разных этносов, рост их национального самосознания рано или поздно приводили к распаду этих искусственных образований. Весь ход мировой истории продемонстрировал, что империя – это специфический инструмент перераспределения избыточного продукта между народами в пользу более сильного государства, что позволило ему развиваться ускоренными темпами.

Список литературы

- Арутюн, Г. А. (2018). К вопросу о причинах распада Австро-Венгерской империи. *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*, 23(6), 201–208. doi: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-201-208
- Балакин, В. Д. (2008). Идея империи и имперская традиция в раннем Средневековье. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, (6).
- Бжезинский, З. (2005). *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. Москва: «Международные отношения».
- Бродель, Ф. (1992). *Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV - XVIII века. Том 3: Время мира*. Москва: «Прогресс».
- Войтоловский, Ф. Г., Гудев, П. А., & Соловьев, Э. Г. (2005). *От миропорядка империй к имперскому миропорядку*. Москва: НОФМО.



- Гомбожапов, А. Д., & Нолев, Е. В. (2016). Историография распада великой Монгольской империи. *Власть*, (10), 126–130.
- Горелов, М. М. (2000). Войны Карла Великого: Создание империи. В А. А. Сванидзе (Ред.), *Карл Великий: Реалии и мифы*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.
- Донгак, О. Ш., & Ширижик, В. М. (2017). Основные признаки образования Монгольской империи в XIII в. *Актуальные проблемы российского права*, (8). doi: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.017-024
- Кантор, В. К. (2008). *Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса*. Москва: РОССПЭН.
- Карабущенко, П. Л., & Гайнутдинова, Е. В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. *Вопросы философии*, (4), 58–68. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68
- Спиридонова, В. И. (2019). Формирование имперского сознания в США. *Вестник РУДН. Сер.: Политология*, 21(2), 268–281.
- Степин, В. С. (2010). *Новая философская энциклопедия: В 4 т. (2-е-е изд., испр. и допол изд.)*. Москва: Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд.
- Феоктистов, Г. Г. (2000). Империя как тип структурного деления мира (опыт классификации). *Общественные науки и современность*, (2), 103–110.
- Хантингтон, С. (2016). *Столкновение цивилизаций* (Т. А. Велимеев, Пер.). Москва: АСТ.
- Эйнхард. (2000). Жизнь Карла Великого. В *Историки эпохи Каролингов*. Москва: РОССПЭН.

References

- Balakin, V. D. (2008). The Idea of Empire and Imperial Tradition in the Early Middle Ages. *Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political Science*, (6) (In Russian).
- Brodel, F. (1992). *Material Civilization, Economy and Capitalism. Xv–Xviii Centuries. Vol. 3: The Time of the World*. Moscow: Progress (In Russian).
- Brzezinski, Z. (2005). *The Great Chessboard. America's Domination and its Geostrategic Imperatives*. Moscow: International relations (In Russian).
- Dongak, O. S., & Shirizhik, V. M. (2017). Main Signs of the Formation of the Mongol Empire in the Xiii Century. *Actual Problems of Russian Law*, 8. doi: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.017-024 (In Russian).
- Einhardt. (2000). The Life of Charlemagne. In *Historians of the Carolingian era*. Moscow: ROSSPEN (In Russian).
- Feoktistov, G. G. (2000). Empire as a Type of Structural Division of the World (experience of Classification). *Social Sciences and Modernity*, 2, 103–110 (In Russian).
- Gombozhapov, A. D., & Nolev, E. V. (2016). Historiography of the Collapse of the Great Mongol Empire. *Power*, 10, 126–130 (In Russian).



- Gorelov, M. M. (2000). Charlemagne's Wars: The Creation of the Empire. In I. N. A. A. Svanidze (Ed.), *Charlemagne: Realities and Myths*. Moscow: Institute of General History, Russian Academy of Sciences (In Russian)..
- Harutyun, G. A. (2018). On the Causes of the Collapse of the Austro-Hungarian Empire. *Vestnik of Tambov University. Humanities Series*, 23(6), 201–208. doi: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-201-208 (In Russian).
- Huntignton, S. (2016). *Clash of Civilizations* (T. A. Velimeyev, Trans.). Moscow: AST (In Russian).
- Kantor, V. K. (2008). *St. Petersburg: Russian empire versus Russian chaos*. Moscow: ROSSPEN (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., & Gainutdinova, E. V. (2020). Political Hermeneutics and Modern Elitocracy. *Voprosy filosofii*, 4, 58–68. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (In Russian).
- Spiridonova, V. I. (2019). The Formation of Imperial Consciousness in the United States. *Vestnik RUDN. Ser.: Political Science*, 21(2), 268–281 (In Russian).
- Stepin, V. S. (2010). *New philosophical encyclopedia: In 4 vols* (2nd ed., revised and supplement). Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; National Socio-Scientific Foundation (In Russian).
- Voytolovsky, F. G., Gudev, P. A., & Soloviev, E. G. (2005). *From the World Order of Empires to the Imperial World Order*. Moscow: NOFMO (In Russian).



POLITICAL ELITES AS A FACTOR IN THE INSTABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM

Elena N. Maksimova

Sevastopol State University. Sevastopol, Russia. E-mail: [astarta_05\[at\]mail.ru](mailto:astarta_05@mail.ru).

Abstract

Political elites, being the main actors in political processes, in the presence of certain characteristics, become a factor in the instability of the political system. The essential characteristics of political elites are the form of recruiting, the type of activity, and the type of inter-elite interactions. Within the framework of the study, a hypothesis is put forward about the relationship between the dysfunctionality of the political system, and as a result, the high probability of its destabilization, on the one hand, and the presence of such qualitative characteristics as closeness, latentization of activity, split and confrontational nature of inter-elite interactions among political elites. The research methodology is based on analytical and comparative approaches. Country examples prove the connection between the closeness of the elites and the growth of the destabilizing potential of the political system. The author analyzes the danger of latentization of the activities of political elites, which, as a rule, is associated with the spread of shadow practices, in particular, corruption. A comparative analysis of the types of inter-elite interactions confirms the negative impact of split elites on the stability of the political system. A number of conclusions are made in relation to the hypothesis put forward. First, in the context of modern development, the danger of destabilization of the political system is not only a closed form of recruiting elites, but also an overly open form of elite selection, which leads to the erosion of political elites and makes it possible for the elite incompetence to grow. Second, such a criterion as the principle of elite activity turned out to be a characteristic that plays a leading role in assessing the stability of the political system. Third, an analysis of the characteristics of inter-elite interactions confirmed that destabilization of the political system is most likely in the presence of split political elites.

Keywords

political elites; political system; elite recruitment; latency; instability of the political system; split of elites; corruption of elites; stability of the political system; “crystallization” of elites; efficiency of political elites



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Максимова Елена Николаевна

Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

E-mail: [astarta_05\[at\]mail.ru](mailto:astarta_05@mail.ru)

Аннотация

Политические элиты, являясь основными акторами политических процессов, при наличии определенных характеристик становятся фактором нестабильности политической системы. Существенными характеристиками политических элит выступают форма рекрутирования, тип деятельности и тип межэлитных взаимодействий. В рамках исследования выдвигается гипотеза о взаимосвязи между дисфункциональностью политической системы, и как результат, высокой вероятностью ее дестабилизации, с одной стороны, и наличием у политических элит таких качественных характеристик, как закрытость, латентизация деятельности, раскол и конфронтационный характер межэлитных взаимодействий. В основу методологии исследования положены аналитический и сравнительный подходы. На страновых примерах доказывается связь между закрытостью элит и ростом дестабилизационного потенциала политической системы. Анализируется опасность латентизации деятельности политических элит, которая, как правило, связана с распространением теневых практик, в частности, коррупции. В ходе сравнительного анализа типов межэлитных взаимодействий подтверждается негативное влияние расколотых элит на устойчивость политической системы. Делается ряд выводов в отношении выдвинутой гипотезы. Во-первых, в условиях современного развития опасность дестабилизации политической системы несет в себе не только закрытая форма рекрутирования элит, но и чрезмерно открытая форма отбора элит, которая приводит к размыванию политических элит и делает вероятным рост некомпетентности элит. Во-вторых, такой критерий как принцип деятельности элит, оказался характеристикой, играющей ведущую роль в оценке стабильности политической системы. В-третьих, анализ характеристик межэлитных взаимодействий подтвердил, что дестабилизация политической системы наиболее вероятна при существовании расколотых политических элит.

Ключевые слова

политические элиты; политическая система; рекрутирование элит; латентность; нестабильность политической системы; раскол элит; коррумпированность элит; устойчивость политической системы; «кристаллизация» элит; эффективность политических элит





Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес к проблематике политических элит в современном мире не ослабевает. Развитие демократических тенденций в политических системах актуализирует вопросы качественных характеристик политических элит, которые в условиях повышенной динамики социально-политических процессов приобретают новые черты. Наряду с этим политические элиты неизменно остаются коллективным субъектом политических процессов, определяют качество политики и оказывают существенное влияние на стабильность политической системы. С этой стороны, требуется ответ на вопрос: «Какие качественные характеристики политической элиты способствуют / подрывают стабильность политической системы?».

В классических работах по теории политических систем, в частности у Д. Истона, для поддержания стабильности политическая система должна выполнять две функции: распределение ресурсов в обществе и убеждение граждан принять существующее распределение ресурсов как оптимальное в данных условиях. Выполнение указанных функций позволяет получать политической системе поддержку со стороны общества и осуществлять легитимацию политической власти. Очевидно, что политические элиты играют ведущую роль в обеспечении функционирования политической системы. От эффективности действий политических элит зависит стабильность и эффективность всей политической системы. Описанный вариант функционирования политической системы имеет абстрактный характер и достаточно идеализирован. На практике функционирование политических систем и действия элит как основных акторов политики далеки от нормативного состояния и характеризуются множеством особенностей, в том числе дисфункционального характера. Нарастание дисфункций в политической системе создает потенциальную угрозу ее стабильному существованию, и в тоже время создает вызовы правящей политической элите, проверяя ее способность действовать эффективно.

МЕТОДОЛОГИЯ

На наш взгляд, существуют определенные системные основания, которые отличают эффективные политические элиты, обеспечивающие стабильное функционирование политической системы, от неэффективных, деятельность которых порождает дисфункциональность политической системы, и как итог, приводит к ее деградации. В этом отношении имеет смысл рассматривать политические элиты с точки



зрения трех критериев: форма рекрутирования политических элит, их состав; принцип деятельности элит; тип межэлитных взаимодействий. Так, политические элиты могут рекрутироваться в условиях открытой / закрытой систем, от чего зависит их состав и характер проводимой ими политики. Деятельность политических элит может характеризоваться разной степенью транспарентности элит. В этом отношении их деятельность может быть преимущественно прозрачной, соответствующей критерию законности, либо латентной, теневой, и даже противозаконной. И, наконец, немаловажный критерий в условиях плюрализма элит – тип межэлитных взаимодействий, позволяет оценивать элиты с точки зрения их единства / раскола, консенсуса / конфронтации.

Считаем, что дисфункциональные состояния политической системы, и как результат - подрыв ее стабильности, провоцируют политические элиты, для которых характерна относительно закрытая форма рекрутирования, препятствующая обновлению состава элиты; широкая латентизация деятельности политических элит; наличие расколотых политических элит и доминирование конфронтационного характера их взаимодействий. Таким образом, сформулируем *гипотезу исследования*: «Существует взаимосвязь между дисфункциональностью политической системы, и как результат, высокой вероятностью ее дестабилизации, с одной стороны, и наличием у политических элит таких качественных характеристик, как закрытость (с последующей «кристаллизацией»), латентизация деятельности, раскол и конфронтационный характер межэлитных взаимодействий. Исходя из этого, *цель* статьи заключается в проверке гипотезы посредством анализа характеристик политических элит, способствующих дестабилизации политической системы. Методология исследования основывается на аналитическом и сравнительном подходах.

ФОРМА РЕКРУТИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ

Под формой рекрутирования элиты подразумевается тот или иной вариант создания элиты, когда гражданам обеспечиваются относительно равные возможности доступа к власти, либо происходит существенное ограничение такой возможности. Рекрутирование элиты базируется на таких основаниях как широта социальной базы, круг селектората, механизм отбора, исходя из чего принято выделять две условные формы рекрутирования – закрытую и открытую, а, следовательно, и элиты с соответствующими качествами. «...Закрытая элита, которая формируется из представителей узкого привилегированного слоя, воспроизводится на своей собственной ограниченной базе, неми-



нуемо деградирует, загнивает, рано или поздно уступая место более открытой элите, что ведет к изменению всей социально-политической структуры общества» (Ашин, 1998, стр.86).

Открытый тип обычно основывается на отборе, имеющем вид честного конкурса, при котором решающими являются личные качества человека, его способности, образованность, нравственные характеристики, а не «анкетные данные», не его(или его родителей) социальное положение, принадлежность к определенной социальной группе (привилегированному сословию, классу, национальности или группировке). Только при условии, что именно индивидуальные, а не над индивидуальными характеристиками должны быть критерием отбора, элита может быть ассамблеей лучших, достойнейших, т.е. подлинной меритократией. Если превалирует принцип выдвижения на элитные должности не самого умного, способного, честного, но зато «своего» человека, доказавшего преданность социальной группе, клану, лидеру, – это означает закрытый тип селекции, ведущий к негативным последствиям для общества и в конечном счете к деградации элит (Ашин, 1998, стр.87).

Очевидно, что деление форм рекрутирования элит на открытые и закрытые представляет собой условный конструкт, созданный для аналитических целей в политической науке. Закрытые и открытые формы рекрутирования политических элит в чистом виде не существуют, но подразумевают ту или иную степень закрытости / открытости, или тенденцию. В этом отношении будет уместной позиция Г. Моска, выраженная при описании развития политического класса. Так, классик элитологии писал о двух тенденциях в развитии политического класса: аристократической и демократической. Первая указывает на стремление политического класса стать наследственным, если не юридически, то фактически. Вторая тенденция – демократическая предполагает динамичное обновление состава политического класса за счет его пополнения новыми членами из других социальных слоев.

Оптимальным представляется баланс обеих тенденций в развитии политического класса, когда сочетается преемственность в управлении политической системой и качественное обновление правящего класса. Опасность крайностей аристократической и демократической тенденций кроется в дегенерации, вырождении элиты и ее размывании, соответственно. Дегенерация элиты может быть следствием устойчивого роста авторитарных тенденций в политической системе, когда каналы рекрутирования элиты становятся чрезвычайно узкими, пропуская в правящий класс только тех, кто обладает некоторыми заданными качествами. В таких условиях происходит консервирование



определенных качественных характеристик политической элиты, что в конечном результате приводит к «кристаллизации» элиты и превращению ее в социальную клаузулу. Крайности демократической тенденции в образовании политического класса с особой силой проявляются в кризисные революционные периоды. Старые политические элиты сменяются новыми, при этом происходит радикальное изменение качества элиты. На волне подобных социально-политических изменений велика вероятность прихода к власти непрофессиональных политиков.

В настоящее время, несмотря на демократизацию политических систем, опасности крайностей обеих тенденций сохраняются, хотя они могут быть не столь очевидными. В целом, демократическая система основывается на принципе сменяемости власти, однако нынешняя политическая практика показывает, что принципы демократии могут носить только формальный характер, когда электоральные процедуры не приводят к обновлению политической элиты, а лишь легитимируют доминирующую политическую элиту. Это движение к «кристаллизации» политических элит. Другую крайность – «размывание» элит в современных условиях можно видеть в условиях ненасильственных переворотов, или цветных революций. На наш взгляд, продемонстрировать опасности «кристаллизации» и «размывания» политических элит можно на страновых примерах.

Так, в авторитарных режимах, а также гибридных режимах с преобладанием авторитарных тенденций, сосредотачивающих усилия на сохранении политической власти и, соответственно, на воспроизводстве политических элит с определенными характеристиками, существует угроза «кристаллизации» элит. В определенные периоды времени такие режимы способны продемонстрировать существенные экстракционные возможности, что дает импульс развитию экономики и стабилизации политической системы, однако со временем они сталкиваются с кризисом управления и легитимности. В этом отношении показателен случай Беларуси, когда в августе 2020 г. разразился политический кризис, ознаменованный протестными выступлениями против результатов президентских выборов, которые осуществлялись без поддержки внешних политических сил. Тем не менее, политическая элита Беларуси впервые столкнулась с такими масштабными требованиями качественного изменения политической элиты, исходящими преимущественно от молодежи, имеющей иные политические установки и ценности.

Правящая политическая элита Беларуси наделена специфическими чертами, которые формировались на протяжении более двух десят-

ков лет вокруг фигуры главы государства. Как пишет П. Л. Карабущенко, «безликость белорусской элиты компенсируется яркостью и самобытностью личности единственного политического лидера последнего двадцатилетия. Именно лидер играет здесь роль политической элиты. По существу политическая элита Республики Беларусь находится в процессе своего оформления, поскольку слишком авторитетна личность лидера, приостановившего естественный ход ее развития. Селекция элиты превратилась в протекцию главного начальника земли Белорусской. Противоречивость и кулуарность отличает характеристику элиты Республики Беларусь больше всего как административно-чиновничью привилегированную группу по указке своего лидера играющую роль политической элиты (Карабущенко, 2015, стр.68-69).

Наряду с «кристаллизацией» политической элиты несет в себе угрозу стабильности политической системы и ее противоположная тенденция в развитии политического класса – «размывание». Во многих политических системах в регионе Ближнего Востока и Северной Африки события «арабской весны» стали возможными в результате масштабных протестных выступлений против действующей власти. Следует отметить, что кризисная ситуация была обусловлена множеством социально-экономических и политических факторов, но ведущую роль играла все же «кристаллизация» правящей элиты. Однако состоявшиеся протесты существенным образом не изменили ситуацию в сторону улучшения социально-экономических показателей, либо стабилизации политической системы. Политические элиты, пришедшие к власти после падения политических режимов, например, в Египте и Тунисе, оказались весьма разнообразными по своим характеристикам и, как результат, неспособными к консолидации в силу их «размытости».

Невысокая эффективность политических элит косвенным образом доказывается характером социально-экономических и политических преобразований. Как отмечает Е.А. Антюхова, степень социальных и политических изменений в рассматриваемых странах оказалась достаточно неоднородной. «Несмотря на падение авторитарных режимов, политических элит и семейных кланов, существенного улучшения социальной жизни не наблюдалось. В лучшем случае оно сохранялось, но в большей степени оно ухудшалось. Приход к власти исламистских режимов, стремящихся к установлению системы шариата в странах региона, привел к снижению прав человека, снижению статуса женщины, угрозе немусульманским меньшинствам. Общей чертой для стран, испытавших «арабскую весну», выступало неустойчивое положение общественной безопасности. Распространение оружия среди полити-



ческих группировок, изменение правового статуса и его замена исламскими законами, дезорганизация полиции, освобождение из тюрем преступников и стремление к личной мести сделало обстановку в странах достаточно напряженной для населения» (Антюхова, 2016, стр. 267).

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛИТ

Деятельностные характеристики политических элит коррелируют с потенциальной устойчивостью политической системы. Так, деятельность политических элит может в разной степени соотноситься с принципом открытости: либо быть преимущественно транспарентной, либо характеризоваться преобладанием латентности. Данное деление является достаточно условным, но в зависимости от доминирующего принципа, деятельность элит может быть обозначена как транспарентная (открытая) или латентная (теневая). Транспарентная деятельность элит, как правило, предполагает непротиворечие правовым нормам, в то время как латентная деятельность становится таковой в силу своего противоправного характера. Латентная (теневая) деятельность предполагает существование особого пространства – серых зон, которые представляют собой такой тип социального пространства, в котором реализуется полулегальная или нелегальная деятельность. В качестве классического примера латентной деятельности в рамках серой зоны может быть названа коррупция.

Как отмечает Р. Инглхарт, самым серьезным фактором, снижающим эффективность демократии, является коррумпированность элит. «Из-за коррупции социальные привилегии распределяются избирательным и дискриминационным образом, ущемляющим права основной массы населения. ... Коррупция порождает неформальные подпольные структуры, в рамках которых люди связаны взаимными обязательствами, что подпитывает кумовство, фаворитизм, клиентелизм» (Инглхарт, 2011, стр. 282).

Продолжая данную мысль, можно утверждать, что наличие коррумпированных элит делает формальные институты неспособными поддерживать стабильность политической системы. Так, Е. Лазарев в своей работе «Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива» утверждает, что между коррупцией и политической стабильностью существует нелинейная связь: чем выше уровень политической нестабильности, тем выше уровень коррупции в стране, однако очень высокая стабильность также ведет к росту коррупции. Коррупция может использоваться правящей группой не только для личного обогащения, но и для контроля над бюрократией и обеспече-



нием лояльности значимых в политическом отношении групп. В результате из стратегии правящих групп, направленной на максимизацию собственной прибыли и удержания власти, коррупция превращается в самоподдерживающийся политический институт или институциональную «ловушку» (Лазарев, 2011, стр. 51).

Теневые формы деятельности на уровне политической системы могут быть связаны как с нарушением субъектами политики правовых норм, так и с широким применением различных манипулятивных технологий. В любом случае эта деятельность направлена на использование нелегальных или полунелегальных каналов распределения ресурсов. Относительно переходных обществ проблема теневой деятельности субъектов политики актуализирует один из аспектов отечественной политической культуры: пренебрежительное отношение к законам не только граждан, но и политических элит. В условиях перманентного нарушения норм права как минимум оказываются неэффективными любые меры по завершение трансформационных процессов.

ТИП МЕЖЭЛИТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

В современных обществах политическая элита далеко не однородна, она представляет собой определенное множество элитных групп, борющихся за право определять характер власти. В условиях плюрализма элит актуализируется вопрос их взаимодействий. Очевидно, что характер их взаимоотношений может определяться той или иной степенью конфронтации. В этом отношении, следуя логике Дж. Хигли, можно выделить единые и расколотые элиты. Взаимодействия расколотых элит обладают высоким дестабилизационным потенциалом, следовательно, несут потенциальную угрозу стабильности политической системы. «...Представители элиты и элитные группы, опасаясь попыток захватить власть со стороны других представителей элитных групп, неизбежно относятся друг к другу с недоверием и готовы «отвечать на огонь огнем». Попытки захватить власть с помощью силы считаются всеми правдоподобным, даже вероятным, исходом событий» (Хигли, 2010, стр.56). Такова основная черта расколотой элиты, по мнению Дж. Хигли.

Как правило, в политических системах с расколотой элитой наблюдаются различные проявления нестабильности от конфликтов, перерастающих в кризисы, до попыток узурпации власти со стороны отдельных элитных групп посредством государственных переворотов. Расколотая элита является результатом воздействия, как минимум, двух факторов. В качестве таковых выступает политическая культура с доминированием конфронтационных установок и слабая, либо неэф-



эффективная политическая институционализация. Действие обоих факторов в политической системе, помимо раскола элит, как правило, затрудняет любые модернизационные усилия власти и снижает устойчивость всей системы.

Примеры деструктивного воздействия расколотых элит на политическую ситуацию были продемонстрированы в ходе «цветных» революций на постсоветском пространстве. В частности, в Украине оба случая «революций» 2004 г. и 2013 - 2014 г. были кульминацией конфликта расколотых элит. Одной из причин раскола украинской элиты является фактор региональной принадлежности. И, как показала практика, за десятилетний период жесткость конфронтации элит и глубина межэлитного раскола в Украине не были компенсированы. Это говорит о цикличности конфликта украинских элит, предполагающей периоды относительной стабилизации, затишья, и эскалации конфликтного взаимодействия, с дальнейшим обострением политической ситуации. Помимо этого, к противостоянию элит присоединяются внешние политические акторы, оказывающие поддержку одной из конфликтующих сторон, что в результате приводит к десоверенизации государства. «Украина является ярким примером того, насколько деструктивную роль при трансформации политического режима могут играть внутриэлитные конфликты. Результат внутриэлитного конфликта зависит от баланса ресурсов и цены подавления оппозиции. Внутренняя политическая обстановка с учетом того, что властные структуры занимают те же люди, имевшие меньшие посты при прежних главах государства, оказывается дестабилизированной изначально. Внешние факторы по суверенизации отдельных регионов и формированию нестабильных территорий показывают изначальною неспособность власти к проведению региональной политики в целом – к эффективному управлению государством» (Табунов, 2016, стр.294).

В противоположность расколоте элите существует единая элита. По мнению Дж. Хигли, данная характеристика предполагает различное качество единства. Так, элиты бывают идеологически единые, несовершененно единые и единые на основе консенсуса. Первый тип единой элиты – идеологически единый, подразумевает, что практически все представители элиты разделяют общую идеологию, избегают публичных конфликтов и демонстрируют единство в вопросах принятия политических решений. Однако такое единство представляется скорее кажущимся, чем реальным. Второй тип – несовершененно единая элита, предполагает единство в одном идеологическом сегменте, когда второй достаточно крупный сегмент стоит особняком. Единый сегмент такой элиты может поддерживать стабильность политической систе-



мы путем получения большинства голосов на выборах. И, наконец, третий тип единых элит на основе консенсуса является наиболее благоприятствующим стабильности политической системы. Единение элиты на основе консенсуса не означает, что представители элиты являются носителями каких-либо общих политических ценностей и позиций. Такие элиты занимают порой диаметрально различные позиции по социально-экономическим и политическим вопросам, более того существуют между ними и конфликты, но имеют они иной характер по сравнению с конфликтами расколотых элит. «Ключевой чертой этих конфликтов является то, что они происходят в рамках определенных правил, которые нигде в полной мере не кодифицированы и не введены, но широко распространены и используются многими по умолчанию для того, чтобы исключить серьезную угрозу со стороны отдельного участника межэлитной борьбы и межэлитного соревнования. Эти неформальные правила проистекают из способа структурирования власти, который обеспечивает всем или почти всем членам элиты участие в процессе принятия решений; таким образом, в их коллективных интересах не допустить действий, способных подорвать существующий порядок, и, таким образом, сохранить управление политической ситуацией» (Хигли, 2010, стр.58).

Эффективность и устойчивость западных демократий во многом обусловлена наличием политических элит, способных объединять позиции при принятии политических решений. Очевидно, что культура консенсуса не является «врожденной» чертой политических элит, ее становление и развитие происходит постепенно, эволюционно. Соответственно, в политических системах переходного типа, осуществляющих модернизацию, либо претерпевающих различного рода трансформации, единство политических элит редкая характеристика. Данным политическим системам необходимо преодолевать расколы элит для решения стратегических задач. Таким образом, характер межэлитных взаимодействий является существенным фактором эффективности и стабильности политической системы.

ВЫВОДЫ

В ходе анализа было получено подтверждение выдвинутой гипотезы о взаимосвязи между дисфункциональностью политической системы, и как результат, высокой вероятностью ее дестабилизации и наличием у политических элит определенных качественных характеристик. Основными критериями, позволившими описать характеристики политических элит, которые способны существенным образом повлиять на стабильность политической системы, являются форма рекру-



тирования политических элит, принцип деятельности элит и тип межэлитных взаимодействий.

В ходе анализа подтверждено влияние формы рекрутирования политических элит на стабильность политической системы. При этом в условиях современного развития опасность дестабилизации политической системы несет в себе не только закрытая форма рекрутирования элит, как предполагалось ранее, но и чрезмерно открытая форма отбора элит, которая приводит к размыванию политических элит и делает вероятным рост некомпетентности элит. Второй критерий – принцип деятельности элит, оказался характеристикой, играющей ведущую роль в оценке стабильности политической системы. Латентизация деятельности политических элит часто сопровождается неэффективным распределением ресурсов в обществе и препятствует преобразованиям в различных сферах общества. И, наконец, анализ характеристик межэлитных взаимодействий подтвердил, что дестабилизация политической системы наиболее вероятна при существовании расколотых политических элит. Таким образом, политические элиты, при наличии определенных характеристик, становятся существенным фактором нестабильности политической системы.

Список литературы

- Антюхова, Е. А. (2016). Политические конфликты «арабской весны»: Общее и особенное. *Известия Смоленского государственного университета*, (4), 260–271.
- Ашин, Г. К. (1998). Формы рекрутирования политической элиты. *Общественные науки и современность*, (3), 85–96.
- Инглхарт, Р. (2011). *Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития*. Москва: Новое издательство.
- Карабущенко, П. Л. (2015). Политико-административная элита Белоруссии 1990-2000-е гг. *Современная научная мысль*, (1), 64–74.
- Лазарев, Е. А. (2011). Коррупция и политическая стабильность: Институциональная перспектива. *Полития*, 1(60), 50–68.
- Табунов, И. А. (2016). Политический регионализм и политическая элита в Украине как конфликтогенный фактор. *АНИ: экономика и управление*, 5(2), 291–294.
- Хигли, Д. (2010). Элиты, массовые группы и пределы политики: Методология и практика сравнительного анализа. *Сравнительная политика*, (1), 50–72.

References

- Antyukhova, E. A. (2016). Political Conflicts of the “Arab Spring”: General and Specific. *Proceedings of Smolensk State University*, (4), 260–271 (In Russian).



- Ashin, G. K. (1998). Forms of Political Elite Recruitment. *Social Sciences and Modernity*, (3), 85–96 (In Russian).
- Higley, D. (2010). Elites, mass groups, and the limits of politics: A methodology and practice of comparative analysis. *Comparative Politics*, (1), 50–72 (In Russian).
- Inglehart, R. (2011). *Modernization, Cultural Change, and Democracy. the Sequence of Human Development*. Moscow: New Publishing House (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2015). Politico-administrative elite of Belarus 1990-2000s. *Modern Scientific Thought*, (1), 64–74 (In Russian).
- Lazarev, E. A. (2011). Corruption and Political Stability: Institutional Perspective. *Politika*, 1(60), 50–68 (In Russian).
- Tabunov, I. A. (2016). Political Regionalism and Political Elite in Ukraine as a Conflictogenic Factor. *ANI: Economics and Management*, 5(2), 291–294 (In Russian).



CONTRADICTIONS OF ELITE CONSCIOUSNESS IN A SOCIAL CRISIS

Andrey V. Mironov

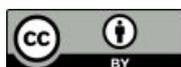
Sevastopol State University. Sevastopol, Russia. E-mail: [andreyvmironov\[at\]gmail.com](mailto:andreyvmironov[at]gmail.com)

Abstract

Within the framework of using the method of historical and comparative analysis of value models that determined the elite consciousness during the formation of city-polises and autocratic rule in antiquity, the proposed hypothesis about the transformation of moral ideas concerning social activity and its perception in the categories of personal significance was confirmed. The appeal of representatives of the elite to the spiritual and practical teaching of stoic philosophy is a confirmation of the relationship between the moral situation that has developed in society and the search for behavioral alternatives that guarantee a state of internal independence from vicious moral tendencies that have formed as a result of the formalization of previous social ideals. The choice of representatives of the elite in the direction of recognizing the value choice as a reference point for nature emphasizes the change in the vectors of social interaction: the priority of the individual orientation of consciousness over collective representations. The discrepancy between the civic virtues and the vices progressing in society modifies the moral framework of the elite consciousness. The choice of an autonomous format of existence can be interpreted in two ways: 1) isolation from society reduces the risks of becoming a victim of intrigues, conspiracies, provocative actions; 2) allows you to determine the internal self-identification of the individual. Representatives of elite groups get the opportunity to distance themselves from the trend adopted within the community and thereby retain a sense of individual freedom of choice associated with self-fulfillment. This tradition is continued in various angles throughout the history of European civilization.

Keywords

elite consciousness; transformation of value models; envy; stoicism; personality autonomy; social indifference.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Миронов Андрей Владимирович

Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

E-mail: [andreyvmironov\[at\]gmail.com](mailto:andreyvmironov[at]gmail.com)

Аннотация

Возникающие противоречия в сфере взаимоотношений внутри элитарной корпоративности оказывают существенное воздействие на общественную атмосферу в социуме. Ситуация усложняется в том случае, если смена моральных и социальных парадигм совпадает во времени с неустойчивостью государственных институтов, обусловленной следующими факторами: борьбой за сферы влияния вновь сформировавшихся элитарных альянсов и традиционных коалиций, определяющих ментальные векторы общественного развития; клановым противостоянием между различными элитарными группами, обусловленной авторитарными формами правления; сменой ценностных ориентаций, как внутри элитарной прослойки, так и большинством населения, мотивированной превалированием латентных доминант над утратившими значение официальными декларациями. В исследовании выдвигается гипотеза, что нравственная альтернативы, формирующаяся внутри элитарных групп, есть следствие трансформации моральной модели, происходящей в социуме в результате нарастающего социального кризиса. Рассматривается поливариантная ситуация в становлении ценностной шкалы в элитарных группах, имевшая место в древнем Риме времен перехода от республиканских идеалов к императорским формам правления. В основе методологии исследования используется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий выявить причины нравственной трансформации в элитарном сознании.

Ключевые слова

элитарное сознание; трансформация ценностных моделей; зависть; стоицизм; автономия личности; социальная индифферентность.



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ВВЕДЕНИЕ

Нарастающие социальные противоречия, проявляющиеся в современном обществе, актуализируют гуманитарные исследования в области взаимодействия элитарных групп с государственной системой, гражданскими организациями и общественными объединениями. Значение принимаемых ими решений, ценностные модели, демонстрируемые в обыденной жизни, моральные установки находятся в фокусе пристального внимания большинства населения. Возникающие конфликты между политическими лидерами, финансовыми олигархами, государственными чиновниками получают различные интерпретации в публичном пространстве, от которых зависит политическая и социальная стабильность. Нравственная составляющая данных ситуаций приобретает форму подражания или категорического осуждения, что наносит существенный ущерб согласию и доверию внутри социума. Обращение к историческому прошлому, особенно к тем периодам, когда элитарное сознание оказывалось перед необходимостью выбора новых личностных и социальных указателей, позволяет выделить наиболее уязвимые и спорные положения, концентрирующие проблематику общественных отношений. Исследуемые альтернативы общепринятым принципам раскрывают особенности формирования мировоззренческих позиций, складывающиеся внутри элитарных групп, их истоки и влияние на перспективы общественного роста. Анализ моральных понятий, превалирующих в элитарном сознании и соотношение их как с теоретическими концепциями, так и общественным мнением, а также обстоятельствами возникновения данных теорий, допускают возможность сформулировать выводы о взаимосвязи новых нравственных идеалов и трансформаций, происходящих в области политики и социальных коммуникаций. Проецирование прошлого на настоящее содержит в себе потенциал понимания и совершенствования современного механизма формирования ценностного фундамента общества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Рассматривая проблемы формирования и функционирования элитарного сознания можно утверждать, что изменения нравственной шкалы в обществе формирует вариативность подходов в определении элитами нравственных ценностей, которые могут не совпадать с общепринятой позицией большинства населения. Трансформационные процессы, происходящие в моральном сознании представителей дан-

ных групп, имеют прагматическую направленность на достижение материальных и социальных предпочтений. В качестве средства реализации данной цели используются набор негативных нравственных качеств: лицемерие, подозрительность, лесть, подбострастие, ложь. Таким образом, гипотезой данного исследования является следующее положение: в условиях изменения ценностной шкалы социума, утрате морального контроля со стороны общества, превалирования эгоцентризма как наиболее адекватной формы осуществления собственных интересов, в элитарном сознании могут возникать нравственные векторы, не совпадающие с критериями общественного служения, соответствия внешним вызовами поддержания баланса справедливости.

Целью статьи является анализ моральных инверсий в элитарном сознании в условиях социального кризиса. В исследовании используется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий выделить смысловые противоречия между декларируемыми принципами и реальным состоянием нравов в элитарной среде. При этом решаются основные задачи: определение обстоятельств, инициирующих трансформацию предыдущей ценностной модели, фиксация новых ракурсов моральных качеств, доминирующих в элитарных группах, прослеживание векторной перспективы распространения новых нравственных трендов и их влияние на общественные настроения.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ

В условиях нарастания внешних и внутренних вызовов перед государственной системой с необходимостью формируется повестка, направленная на формирование атмосферы консолидации между различными слоями общества. Легитимная власть, полученная в результате демократических выборов, в историческом прошлом - права наследования, выступает и выступала средством осуществления национальных интересов. Элиты, имеющие доступ к принятию общезначимых решений, определяющие ценностную платформу социума, предлагающие адекватные ситуации модели поведения представляют ориентиры при формировании мировоззренческой позиции большинства населения. Нравственные стандарты тиражируются ими в виде поступков, поведенческих установок, ценностных моделей восприятия реальности, что, по определению, должно сформировать моральный фундамент реагирования на возникающие социальные угрозы и опасности внешнего воздействия, способствовать созданию объединяющего социального начала. Идеологемы, представляемые элитой, обсуждаются, проходят процесс адаптации к конкретным об-



стоятельствам и в итоге приобретают характер, доминирующих принципов общественного сознания.

Социальный кризис, с которым сталкивается социум, оказывает воздействие на прежние ценностные парадигмы и трансформирует их в новые схемы взаимодействия элиты и граждан. Латентность и очевидность данного процесса варьируются в зависимости от традиционных представлений о должном, авторитета власти, сакральности ее происхождения, преемственности стереотипов во взаимоотношениях с государственными структурами и группами лиц, олицетворяющими государственную позицию. Ожидания сограждан, связываемые с их деятельностью во благо всех, опираются на сложившиеся духовные prerogatives служения народу. Важное место среди них занимают философские взгляды, концентрирующие универсальные положения гражданского участия человека в общезначимом процессе. Соотношение теоретических посылок и практических реализаций, предлагаемых философским знанием, определяет социальную коммуникацию, эффективность которой обеспечивает консолидацию между элитами и массами, столь необходимую в кризисные моменты. В этом контексте представляет интерес разрешение ситуации, связанной с возникающими расхождениями между личностно значимыми принципами и прямыми социальными обязанностями элитарных групп.

В истории античности (Греция и Рим) сложилась европейская традиция гражданского участия в делах социума как проявление основополагающей сущности человека. Политическая и социальная деятельность рассматривалась в качестве реализации индивидуального потенциала гражданина, направленная на благо всего сообщества, которое он представлял. Среди признаков элитарной принадлежности личности выделялись достигнутые успехи (военные, миротворческие, экономические), которые послужили процветанию полиса (города-государства) и по своим целям и содержанию разделялись большинством сограждан. Данное положение декларировалось как доминанта во взаимоотношениях лиц, претендующих на государственное и политическое лидерство, и электората, имеющего право выбора, что гарантировало и моральные преференции при решении общезначимых вопросов. «Наши предки всегда неизменно обитали в этой стране и, передавая ее от поколения к поколению, своей доблестью сохранили ее свободу до нашего времени. И если они достойны хвалы, то еще более достойны ее отцы наши, которые, умножив наследие предков, своими трудами создали столь великую державу...» (Фукидид, 1989, стр. 303).

В такой ситуации мировоззренческая составляющая, принятая общественным сознанием, совпадала у жителей полиса независимо от

материального положения, социального статуса, приоритетов происхождения. Исполнение гражданских обязанностей, через которые индивид получал возможность добиться признания и неформального причисления себя к элите, сформировало набор критериев, носивших нравственный характер: самоотверженность, мужество, справедливость, жертвенность, преданность. Все они фокусировались в патриотическом тренде, где уклонение от социальной ответственности, пренебрежение общественными интересами, проявление своекорыстных расчетов получало общественное осуждение, тождественное отлучению от власти и лишения общепризнанного авторитета.

Политические и социальные процессы, происходящие в древней Греции в период IV – III в до н.э., и во многом зеркально отражавшиеся в истории древнего Рима, изменили баланс общезначимых интересов в обществе. Материальное расслоение нарушило устоявшиеся представления о соотношении коллективного и индивидуального участия в происходящих событиях. Имущественные приоритеты становятся точкой демаркации между различными группами и, как следствие, большинством граждан утрачивается ощущение целостности социального пространства. Идеи единства общественного мира, выдвинутые Платоном и Аристотелем, становятся формальными положениями, так как перестают быть актуальными и содержательными и в силу этого лишаются поддержки со стороны граждан в виде эмоциональных порывов, бескорыстного служения, социального подвижничества. Самореализация человека замыкается в пределах личных интересов. Данная трансформация проявилась прежде всего в элитарных группах, как имеющих большие возможности извлечения выгоды и пользы из своего социального положения. Властолюбие, алчность, амбиции становятся основными мотивациями действий в общественной сфере. В элитарном сознании происходит вытеснение прежней ценностной модели личностного бытия, ориентированной на почитание и уважение со стороны сограждан на новую, в которой общественное одобрение и признание конкретных поступков и самого образа жизни имеют минимальное значение. Столкновение формальных деклараций и реальной картины нравов стимулирует поиск гражданином альтернативных способов самоосуществления.

Одним из показателей консолидации общества может служить распространение чувства зависти в качестве преобладающих настроений, определяющих характер взаимодействия между гражданами и элитой, и отношений внутри самих элитарных групп. Личный успех, почитание, признание заслуг другого противопоставляются неудовлетворенности собственным положением, которое находит объяснение в



дисгармоничном развитии социума. Чувство зависти формирует устойчивое представление о порочности человека, мира, в котором он пребывает, прагматичности контактов. Следствием подобной мировоззренческой позиции становится модель восприятия сограждан через ракурс недоверия, что порождает скрытую агрессию, нарастающее тщеславие, попрание нравственных норм. Достижение согласия между различными социальными стратами как условие общественного единства становится проблематичным, так как проекция индивидуальных действий рассматривается через нежелание способствовать чужому успеху, несмотря на его общезначимую направленность. Чувство зависти присуще человеческому сознанию и не имеет временных пределов, но в различные исторические эпохи оно получало неоднозначные оценки и интерпретации.

В период становления греческих и римских городов-полисов, обусловленный требованиями защиты от внешней агрессии, нарастающей жесткой политической борьбой, колонизацией новых земель, нравственный каркас гражданина, сформированный обществом, являлся общественным достоянием, с помощью которого решались основные задачи государства. Внутри элитарной прослойки, построенной на общих этнических, религиозных, социальных, нравственных принципах зависть порождает настроения антипатии и соперничества, что утверждает новый формат отношений, лишенный открытости и доверия. Она обусловлена не только материальными факторами, но и ощущением (во многих случаях неоправданных) несправедливости, носящий как частный, так и групповой характер, определяемый в оценках личностных качеств. Замкнутость, мотивированная стремлением к первенству, раскрывается в чувствах подозрительности, злонамеренности, недоброжелательства и становится средством обособления от общности, позиционируя индивидуализм, как максимально адекватный ответ на сложившуюся моральную атмосферу. В ситуации социального кризиса это чувство трансформируется в поступки, наносящие ущерб представителям своей группы и социуму в целом: предательство, отступничество, измена, вероломство. Эффективность реализации общественных проектов получает торможение и искусственные препятствия в результате ее проявлений. Зависть получает выражение в лицемерных демонстрациях и тем самым создает латентную сферу собственных мнений, имеющую выход в социальное пространство в виде неблагоприятных поступков, истинный смысл которых понятен только конкретному лицу. «Негодование – середина между завистью и злорадством. И то, и другое чувства заслуживают порицания, негодующий же достоин одобрения. Негодование – это скорбь о том, что блага

принадлежат недостойному... Завистливый же ведет себя противоположным образом. Его будут огорчать благоденствия любого человека, будь оно заслуженное или незаслуженное» (Аристотель, 1984, стр. 322).

Порочные черты личности рассматривались не как частные проявления, а как опасность общему делу и всем гражданам. Зависть осуждалась в контексте потенциальных угроз социальной стабильности, как платформа концентрации недовольства, стимулирующая попытки государственных переворотов, индифферентность в общественной сфере, негативность в социальных контактах. Общество не могло воспрепятствовать эмоциональной настроенности, но имело действенные рычаги воздействия и контроля в области поступков гражданина через формы социального одобрения и осуждения, раскрывавшие подлинную картину восприятия индивида. Зависимость элит от мнения, сложившегося в обществе, была прямо пропорциональна актуализации их интересов и перспектив в политической деятельности. Солидарность, как основополагающий фактор отношений между гражданами, служила достаточным основанием для трансформации неудовлетворенных амбиций. « Но между собой они соперничали из-за славы, каждый спешил поразить врага, взойти первым на городскую стену, совершить подвиг на глазах у других, это они считали богатством, добрым именем и великой знатностью» (Салюстий, 1981, стр. 8). Приоритеты патриотической направленности устанавливали границы проявления личных желаний, чувств, даже если они содержали негативный посыл по отношению к согражданам. Публичность как условие самореализации и получение признания в древней Греции и Риме не позволяло представителям элит и простым гражданам обособляться от социума и замыкаться в частном пространстве, поэтому трансляция нравственных принципов приобретала универсальный характер поддержки различными слоями населения, объединяющий рациональные и эмоциональные начала гражданина в нравственную модель взаимодействия с другими.

Социальный кризис характеризуется нарушением устоявшегося баланса отношений и ценностей во всех областях общественного и государственного функционирования (экономика, политика, военное дело, религия, мораль). Быстро изменяющиеся обстоятельства требуют от элитарного сознания решений, направленных на создание качественно новых моделей поведения и ориентации социум, которые бы соответствовали интересам и чаяниям этой группы. Идеалы, которые выполняли объединяющую функцию в социуме и выступали в качестве основной мотивации общественной деятельности, утрачивают свою притягательность, тем самым создается ценностная лакуна, ли-



шенная общезначимых ориентиров. Ослабление общественного контроля, как сопутствующее положение любого социального кризиса, позволяет представителям элиты вносить в порядке исключения вариативность в исполнение обязательных нравственных предписаний, исходя из чувства аристократического первенства, превосходства, определяемого близостью к особам, владеющим властью и имеющим возможность распределения материальных благ.

Эксперты отмечают, что «... римский народ, свобода народа, долг служить всеми силами Риму, на любом месте, в любой роли – такова была основа системы ценностей римлян периода расцвета их города-государства (Штаерман, 1975, стр. 48). Утверждение императорского правления как государственной формы изменяет взаимоотношения внутри правящей элиты. Подозрительность как следствие интриганства, принявшего характер паранойи в провластных структурах, охватывает правящие элиты, что исключает откровенность, искренность, правдивость в личных контактах. Индивидуальный успех не ассоциируется с общественным признанием, а целиком зависит от персонального расположения лиц, занимающих более высокое положение в вертикали власти, что стимулирует отказ от соблюдения нравственных принципов: благородства, порядочности, верности долгу. Коммуникационные связи внутри элитарных групп строятся в этот период, исходя из прагматических интересов, имеющих временные и ситуационные пределы. «Все те, кто испытывали какую-либо неудачу или обиду, все те, кто считали, что общество не доставило им достаточно хорошего положения, все беспокойные, честолюбивые и недовольные спешили воспользоваться этим случаем (предательством – А.М.), чтобы поправить свое положение или отомстить» (Буассье, 1915, стр.153). Сотрудничество между представителями элиты при принятии важных решений, касающихся большинства населения, ориентировалось на групповые расчеты и выгоды личного позиционирования, игнорируя формальное декларирование общественных интересов.

Увлечение стоическим учением лицами, по факту рождения причисляемыми к привилегированному сословию, может показаться достаточно парадоксальным, так как в его основание заложен принцип приоритета естественных ценностей над социальными ориентирами. Л.А. Сенека из сословия всадников, воспитатель будущего императора Нерона; император Марк Аврелий, оказавшийся во главе государства в сложный период войн с варварами, представлявших угрозу территориальной незыблемости Римской империи. В их философских трудах акцент переносится из сферы внешней событийности в пространство внутренней рефлексии. Главным требованием стоического учения яв-



лялось обращение к самому себе как моральному субъекту, нацеленно-му исключительно на нравственное совершенствование. Социальное участие в виде поступков, направленных на общественное реформирование, улучшение народных нравов, перестает быть приоритетом индивидуального развития, спокойствие и гармония с самим собой и естественным миром становятся основополагающей целью. Коммуникационные связи внутри своего круга, ориентированные на корысть и тщеславие, вызывают отторжение и дальнейшее обособление от социальных установок. Социальная деятельность выступает параллельным вектором, не затрагивая личностную сущность.

Максимально соответствующей сложившимся моральным нормам становится модель автономного существования. Прозрачность частной жизни, свойственная временам публичной реализации представителей элитарных групп, уходит в прошлое по причине утраты актуальности и заложенных в нее смыслов, что мотивирует создание латентной преграды, отделяющей гражданина от социума в силу его непредсказуемости и аморальной наполненности. Природа, лишенная человеческих пороков, выдвигается как пример для подражания: в ней сконцентрирована простота, мера, разумность потребностей, что гарантирует независимость от доминанты сословных наклонностей (безудержный гедонизм, болезненное честолюбие, беспрекословное подчинение групповым пристрастиям). Этот аспект можно интерпретировать и в другом ракурсе: ситуация среди элит близких к императору постоянно менялась – доноительство, коварные происки, изменения в групповой иерархии, связанные с перераспределением властных полномочий представляли угрозу как личной безопасности, так материальной неприкосновенности (лишение социального статуса, ссылка в удаленные провинции, секвестр на имущество). Свобода от материальных привязанностей обуславливала потенциал выбора собственной линии поведения, позволяющую сохранить личностную самоидентификацию.

Желание оказаться вне зависимости от социальных искушений в виде: наград, внимания первых лиц государства, общественной славы, признания в кругу избранных, мотивирует некоторых представителей элиты формировать собственную модель нравственных коммуникаций. Следует отметить, что ни Л.А. Сенека, ни император М. Аврелий не отказывались от выполнения своих обязанностей в соответствии с занимаемым социальным положением, но четко проводили демаркацию между собственным внутренним миром и правилами корпоративной игры. «Эпикур учит, что мудрец может заниматься общественной жизнью, если этого требует их важность. Зенон же находит, что



мудрец должен ими заниматься, если только не будет к тому особо важных препятствий» (Сенека, 1986, стр.53). Можно сделать вывод, что ценностной доминантой в поведенческих ситуациях для них являются выбранные самостоятельно ориентиры: достижение гармонии с самим собой, атаксия, состояние внутреннего покоя, а условием их реализации – барьер в восприятии внешних событий, как лично значимых.

Более чем парадоксальным выступают стоические положения о космополитизме и индивидуализме как мировоззренческой позиции представителей элитарного круга. В I - II веках н.э. Рим переживал череду внешнеполитических вызовов, разрешение которых определяло статус могущественности и незыблемости границ. Территориальные конфликты с германцами, наступление парфян и маркоманов, возникновение новых религиозных культов в отдаленных провинциях должно было мотивировать элиты к утверждению патриотической заданности в общественных настроениях. Истина объявлялась понятием вне государственных границ, социальной и этнической принадлежности, что оправдывало автономность как идейную координату жизненных установок и провоцировало разрыв в духовной сопричастности элит и большинства населения. При этом идеи космополитизма не пребывают в смысловом диссонансе с государственными интересами, так как законопослушность человека, принявшего стоические ценности, нейтрализует внутренние разногласия с социальными требованиями. «Истинные блага все одного веса, одного размера» (Сенека, 1986, стр.137).

Стоические авторы делают акцент не на социальное реформирование, а на личное нравственное совершенствование, реализация которого может не совпадать с общественными задачами. Происхождение накладывало на представителей элиты в Древнем Риме обязанности служения народу, в их действиях всегда должна была прослеживаться тенденция общественных интересов. Корыстолюбие нивелировало стремление к активному участию в государственной жизни, подменяя его внешней ритуализацией патриотических принципов. Сенека и М. Аврелий в такой ситуации предлагают обратиться к самому себе и направить силы и энергию на борьбу с личными недостатками, результатом чего должна была стать благая жизнь, дарующая состояние безмятежности (в рамках стоического учения отождествлялось со счастьем). Отдаленность от общественных страстей (жажда власти, славолюбие, тщеславие, внешнее почитание) обуславливала автономность существования индивида и позволяла избегать негативных социаль-



ных контактов, подчиненности собственных духовных принципов сложившимся групповым эталонам.

ВЫВОДЫ

В рамках использования метода историко-сравнительного анализа ценностных моделей, определявших элитарное сознание в период становления городов-полисов и автократического правления в античности, получено подтверждение выдвинутой гипотезе о трансформации моральных представлений, касающихся общественной деятельности и восприятия ее в категориях личностной значимости. Обращение представителей элиты к духовно-практическому учению стоической философии является подтверждением взаимосвязи между нравственной ситуацией, сложившейся в обществе, и поиском поведенческих альтернатив, гарантирующих состояние внутренней независимости от порочных моральных тенденций, сформировавшихся как результат формализации прежних социальных идеалов. Выбор представителей элиты в сторону признания за природой ориентира ценностного выбора подчеркивает изменение векторов общественного взаимодействия: приоритет индивидуальной направленности сознания над коллективными представлениями. Несовпадение гражданских добродетелей и прогрессирующих в обществе пороков видоизменяет нравственный каркас элитарного сознания. Выбор автономного формата существования можно интерпретировать в двух ракурсах: 1) обособление от социума снижает риски стать жертвой интриг, заговоров, провокационных действий; 2) позволяет определиться с внутренней самоидентификацией личности. Представители элитарных групп получают возможность дистанцироваться от тенденции, принятой внутри сообщества и тем самым сохранить за собой ощущение индивидуальной свободы выбора, связанного с самоосуществлением. Эта традиция получает продолжение в различных ракурсах на протяжении истории европейской цивилизации (Hamilton, 2004, p. 58).

Список литературы

- Hamilton, C. (2003, ноябрь). Downshifting in Britain: A Sea-Change in the Pursuit of Happiness. Извлечено от The Australia Institute website: <https://australiainstitute.org.au/report/downshifting-in-britain-a-sea-change-in-the-pursuit-of-happiness/>
- Аристотель. (1984). *Сочинения в четырех томах*. Москва: Изд-во «Мысль».
- Буассье, Г. (1915). *Картины римской жизни времен цезарей*. Москва: изд-во Н. П. Карбасникова.



- Салюстий, К. (1981). *Сочинения*. (с. 222). Москва: Издательство «Наука».
- Сенека, Л. А. (1986). *Нравственные письма к Луцилию*. Кемерово: Кемеровское книжное издательство.
- Фукидид. (1989). История. В М. Томашевский, *Историки античности: В 2-х томах*. Москва: Изд-во «Правда».
- Штаерман, Е. М. (1975). *Кризис античной культуры*. Москва: «Наука».

References

- Aristotle. (1984). *Works in Four Volumes*. Moscow: Publishing House “Thought” (In Russian).
- Boissier, G. (1915). *Pictures of Roman Life in the Times of the Caesars*. Moscow: N. P. Karbasnikov Publishing House (In Russian).
- Hamilton, C. (2003, November). Downshifting in Britain: A Sea-Change in the Pursuit of Happiness. Retrieved from The Australia Institute website: <https://australiainstitute.org.au/report/downshifting-in-britain-a-sea-change-in-the-pursuit-of-happiness/>
- Salustius, C. (1981). *Works*. Moscow: Publishing House “Nauka” (In Russian).
- Seneca, L. A. (1986). *Moral Letters to Lucilius*. Kemerovo: Kemerovo Book Publishers (In Russian).
- Staerman, E. M. (1975). *The Crisis of Ancient Culture*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Thucydides. (1989). History. In M. Tomashevsky (Ed.), *Historians of Antiquity: In* (Vol. 2). Moscow: Pravda Publishing House (In Russian).



POLITICAL CULTURE OF EURASIAN ELITES: FROM THE PARTICULAR TO THE GENERAL

Paul L. Karabushenko

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia. E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru.

ORCID 0000-0003-2776-4089

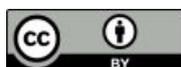
Abstract

World politics is a sphere of global conflict, disintegrating into many regional clashes. First of all, the conflict concerns the elites and their leaders. We live in a world that does not know how to live in peace. Conflicts, especially political ones, have become the norm of social life and the meaning of existence of those who benefit from the political sphere of activity. In essence, this is a struggle of values - the oligarchic values of late industrialism are struggling with the meritocratic values of early post-industrialism (information society). The result of this struggle was the crisis of identity of the "old" political systems and the growth of destructiveness in international relations.

We are currently witnessing a process of global reformatting of the geopolitical space. These changes force the political elites themselves and their national leaders to change in the first place. We quite often observe how elite political circles fail to cope with the challenge of their historical era, due to the extremely low level of their professional competence. The consequence of these changes is the rapid growth of elements of carnival political culture, which strike primarily the elite political circles with their virus of destructiveness.

Key words

Eurasia; elite; elite; political culture; a crisis; geopolitics; conflicts; carnival political culture.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЕВРАЗИЙСКИХ ЭЛИТ: ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru. ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Мировая политика представляет собой сферу глобального конфликта, распадающегося на множество региональных столкновений. Прежде всего, конфликт касается элит и их лидеров. Мы живем в мире, который не умеет жить в мире. Конфликты, особенно политические, стали нормой общественного бытия и смысла существования тех, кто извлекает выгоды из политической сферы деятельности. В сущности своей это есть борьба ценностей - олигархические ценности позднего индустриализма борются с меритократическими ценностями раннего постиндустриализма (информационного общества). Результатом этой борьбы стал кризис идентичности «старых» политических систем и рост деструктивности в международных отношениях.

В настоящее время мы наблюдаем процесс глобального переформатирования геополитического пространства. Эти изменения заставляют меняться в первую очередь сами политические элиты и их национальных лидеров. И мы достаточно часто наблюдаем, как элитные политические круги не справляются с вызовом своей исторической эпохи, вследствие крайне низкого уровня своей профессиональной компетенции. Следствием этих изменений становится стремительный рост элементов карнавальной политической культуры, поражающих своим вирусом деструктивности в первую очередь элитарные политические круги.

Ключевые слова

Евразия; элиты; элитарии; политическая культура; кризис; геополитика; конфликты; карнавальная политическая культура.



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ВВЕДЕНИЕ

Поведение политических элит и характер их структурных особенностей особенно наглядно видно на примере того, как они реализуют стоящие перед ними геополитические цели и задачи, насколько эффективно распоряжаются имеющимися у них ресурсами, и насколько они являются полноценным субъектом или бесправным объектом этих международных стратегических отношений. По тому, как элиты планируют и реализуют на практике свои стратегические задачи, можно судить об уровне их профессионализма и эффективности.

Давая диагноз переживаемой ныне исторической эпохе, следует особо подчеркнуть его главную элитологическую особенность – *мы живем в эпоху мельчания личности политических лидеров и профессиональной деградации их политических элит*. Явным свидетельством этой деградации является усиление элементов карнавальной политической культуры, которые мы в настоящее время наблюдаем повсеместно. Процесс селекции элит тормозится, в результате чего возникают неполноценные элитные группы (т.н. элитарии) (Карабущенко, Вартумян, & Шебзухова, 2021, стр. 19-20). Неадекватность поведения – первый признак наступающей карнавальной политической культуры, как закатной культуры профессионализма элит и их лидеров, как культуры, указывающей на моральное и интеллектуальное разложение власти.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящей работе используются приемы и принципы элитологии и геополитики, перекрестное применение которых позволяет уточнить многие историко-культурные коды политической культуры стран евразийского пространства. Свой анализ автор основывает на единстве диалектического, компаративистского и герменевтического методов исследования. Сочетание этих трех методов позволяет разобраться в политической семиотике, выявить смысловое содержание происходящих политических процессов. Автор исходит из общетеоретического тезиса о переживаемой ныне миром смене исторической эпохи – когда поздняя фаза индустриального общественного развития отчаянно сопротивляется тенденциям раннего постиндустриального мира.

В настоящей работе мы представим мнение российской политической элиты (С.В. Лавров, Д.А. Медведев, В. Сурков, А. Ильницкий и др.) относительно того, как Россия видит и оценивает свои стратегические



ские позиции в мире и в том числе на евразийском геополитическом пространстве. За отсутствием времени мы оставили за скобками настоящего исследования мнения политических элит других стран, ограничившись лишь констатацией общих параметров господствующей здесь политической культуры.

Сделанные в настоящей работе обобщения, базируются на частных случаях, взятых нами непосредственно из политической истории и современности. Не называя никого поименно, мы вывели лишь некоторые общие закономерности, свойственные различным политическим элитам евразийского пространства.

ПРИРОДА ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Прежде всего, несколько слов относительно нашего понимания самого термина «Евразия». Как физическое соединение Европы и Азии, Евразия отличается своим сложным социокультурным многообразием. В «чистом виде» Европа и в «чистом виде» Азия расположены на крайних точках Евразийского континента, как символы Запада и Востока, которые действительно редко когда встречаются. Но между этими крайностями существует колоссальное пространство, которое собственно и есть Евразия в ее «чистом виде». Поэтому с географической точки зрения Евразия это пространство от Рейкьявика до Токио, а с политической точки зрения – от Альп на Западе до Великой китайской стены на Востоке.

Поэтому, помимо своего географического выражения, Евразия имеет еще и геополитическое измерение, экономическое основание и социокультурное понимание. *Евразия там, где имеет место быть влияние Европы на Азию, и где сама Азия имеет возможность воздействовать на Европу.* Вот так коротко мы могли бы охарактеризовать то, что такое Евразия. При этом в каждом конкретном моменте истории и в каждом политическом случае эти «стрелки влияния» могут многократно пересекаться, всякий раз создавая неповторимый узор постоянно меняющейся объективной реальности.

В новейшей геополитической модели Евразии можно выделить три обозначаемых группы стран: 1) «гиганты» (Россия, Индия, Китай); 2) региональные лидеры (Турция, Иран, Пакистан) и 3) лимитрофы («карлики», не столько по своим географическим размерам, сколько по своим геополитическим потенциалам и политическому весу). При этом это деление не предусматривает наличие в этом регионе прежних колониальных гегемонов (США, Великобританию и ЕС).

Южная Евразия (от Ближнего Востока до индо-пакистанской границы) представляет собой пояс военно-политической напряженности,

вызванной как нестабильностью их социально-экономических систем, так и постоянным вмешательством в их дела мировых гегемонов. По природе своей они лимитрофы, ситуативные союзники по принуждению великих своих соседей.

С точки зрения геополитики, лимитрофы фактически являются фронтирными политиями, политика которых характеризуется полным отсутствием самостоятельности в принятии ответственных решений. В этом проявляется родовая слабость их политических элит – в них отсутствует какое-либо стремление к формированию собственных стратегий. К этому добавляются и существующие стереотипы прошлого, формирующие аутсайдерскую психологию и комплекс политической неполноценности перед «великими мировым державами».

Традиционно народы Евразии западные «прогрессивные ученые» изображали как расово неполноценными, «отсталыми», «недостойными и рабскими», болезненными; они являлись «предостережением против смешения рас» (Benita Parry, 1972, P.32). Расовые предубеждения как раз и формировали представления европейцев об азиатах. В позиции англосаксов до сих пор слышатся отголоски их имперской колониальной политики. Британские «эксперты» по колониальному пространству традиционно считали, что «Великодушные не оправдано, когда имеешь дело с азиатами... которые в любезности всегда видят признак слабости» (Саркисянц, 2008, стр.190). Русофобы и сегодня по-прежнему оскорбительно называют русских «ордынцами», намекая на чудовищное татаро-монгольское иго (путая при этом, кто кого тогда угнетал!). Хроническая русофобия есть свидетельство умственной деградации западных политических сообществ, формирующих в настоящее время их управленческие решения (Карабущенко, 2021).

Евразия занимает в стратегически планах России центральное место. Происшедший в 2010-е гг. разворот России на Восток, поставил перед ней ряд серьезных системных проблем, решение которых было отложено ее руководством на следующее десятилетие.¹ И решать эти

1 Советник Министра обороны России А. Ильницкий в этой связи отмечает, что «территорию России недостаточно защитить от угроз извне, ее необходимо «сшить» инфраструктурно, создавая механизмы инвестирования средств от продажи природных ресурсов в страну. Важно обеспечить общий стандарт качества жизни на всей территории страны. Акцент в развитии страны на Восток – это вопрос национальной безопасности, который обеспечит нам стабильное развитие в XXI веке. Это не значит, что надо делать там новую столицу, хотя и это возможно. Я считаю, что надо строить за Уралом 5–6 компактных современных городов – «узлы роста», расположенные в зонах хорошего климата, комфортных, куда поедет молодежь (например, Хакасия, юг Красноярского края, Забайкалье, Алтай, Читинская область, Приморье и др.). Нужно создавать точки концентрированного роста за Уралом, развивать там инфраструктуру» (Ильницкий, 2021).



проблемы Россия должна с опорой на свои национальные интересы, собственные силы и свои внутренние ресурсы.

РАСКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Одним из важнейших элементов политической культуры всегда была и остается проблема взаимоотношения власти и общества. Эта проблема иллюстрируется тем, как власть и общество понимают сущность демократии и как они реализовывают эти ценности на практике. В настоящее время практически все страны считают себя демократиями. При этом речь идет о том, формальная или реальная эта демократия. Страны так называемой «западной цивилизации» и страны евразийского мира давно ведут исторический спор о сущности понимания принципов демократии. Разночтения возникают как на уровне теории, так и в осмыслении традиции: научная теория (преимущественно западная) борется с традициями (преимущественно евразийскими) за право определять «чистоту» демократии.

Современный мир представляет собой войну демократий: олигархическая демократия (США) борется с автократической демократией (России, Китая, Ирана и др.) за право быть ортодоксальной демократией. Речь фактически идет о разности понимании сущности демократического режима, ибо все страны мира считают себя демократиями. Чаще всего критики обвиняют друг друга в неправильном (извращенном) понимании демократии: Западные либеральные режимы – это страны фиктивной демократии, страны евразийского пространства – национальные демократии. Последние чаще всего обвиняются Западом в авторитаризме и оцениваются западными аналитиками и политиками как режимы «незрелой» демократии. Речь, таким образом, идет о «классической» (соответствующей классической теории демократии) и не «классической» демократии (демократии с элементами национальных традиций).

До недавнего времени критерием в решении этого исторического спора было соблюдение прав человека. Но в 2010-е гг. эта проблема обострилась и в странах «классической демократии», которым уже не удается скрыть эту проблему посредством контроля своих «свободных» СМИ. Важнейшим мериллом этой проблемы является этическая оценка политической действительности. *Честность, порядочность, справедливость – основа соблюдения прав человека.* Но как раз именно этика всегда была не популярной именно в западной политической науке и практике, которые открыто подчинялись принципам прагматического макиавеллизма.



Вокруг демократических ценностей началась самая настоящая неразбериха (хаос). При этом достоинства одной демократии оцениваются другой как недостатки. Да и к самой теории «классической демократии» накопилось немало критических системных замечаний.¹ Критики обращают внимание на то, что в демократических ценностях таится немало угроз для гуманизма, что демократия сама по себе не может быть панацеей от всех политических недугов (Сатановский, 2016, стр.286 и далее). Но самое главное – она не может нигде насильственно насаждаться, за счет насажденных на колья отрубленных голов ее противников.

В политической культуре евразийских элит традиции преобладают над новациями, в то время как культура западных элитных сообществ заточена на постмодернизме и мультикультурализме. Именно багаж этих традиций и определяет их национальную идентичность и характер политических взаимоотношений. Но эти же исторические корни придают их политическим системам устойчивость к современным вызовам, делают их «привитыми» от инородного (чаще всего западного) влияния. При этом патриархальность является той отправной точкой, от которой местные элиты строят пирамиды своей власти.

ДЕСТРУКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

В последнее время мир окончательно пришел в состояние дисгармонии. Мир разбалансировался. В мире нарушилось равновесие и обрушился привычный всем баланс сил. Трясет весь мир. Даже внутри таких структур, как НАТО и ЕС разладился механизм согласования и поиска консенсуса. Мир скатывается в состояние бифуркации, когда ни один из известных законов не работает по причине нарастания мощи хаоса. На фоне этого глобального системного сдвига политические элиты и их лидеры явно не справляются со своими профессиональными обязанностями. В СМИ открыто заговорили о кризисе качества власти – идет повсеместная деградация элит и мельчание политического лидерства, наблюдается злонамеренный уход от ответственности и рост провокационной (спекулятивной) политики. Мозговые центры перестали выдавать новые (оригинальные) стратегические смыслы и

1 Критики обращают внимание на то, что в классической демократии накопилась критическая масса архаического, что уже не работает так, как изначально предполагалось. «Политическое представительство проваливается по всем направлениям. С одной стороны, «народные» представители, по неоспорному, конечно, утверждению критиков западной демократии, превращаются в узурпаторов и манипуляторов, искажая сигналы, подаваемые народом. С другой стороны, и сам народ, в свою очередь, посылает все более путаные сигналы, поскольку живых избирателей теснят и перекрикивают банды наглых ботов, фейковых аккаунтов и прочих виртуальных иммигрантов, дополняющих политическую реальность степени неузнаваемости» (Сурков, 2021).



занимаются перелицовкой старых наработок. Общий уровень экспертного анализа резко упал и стал критическим для принятия стратегических решений.

Геополитические стратегии всё больше напоминают геополитические фантазии, оторванные от реальности и потому уводящие всех в мир политической утопии. Особо нелепыми выглядят усилия коллективного Запада во главе с США в отношении продвижения ценностей и соблюдения прав ЛГБТ сообщества на территории некоторых традиционных евразийских стран. Растет непонимания нелепости выстраивать свои геополитические стратегии на основе этих «ценностей».

Общим для внешней политики США стал разрыв в системе планирования — они знают, что им нужно, но не знают как это сделать. Иными словами, стратегия расходится с тактикой, а сама тактика находится в разрыве с самими их реальными действиями. Например, американские генералы заявляют, что им необходимо присутствие в Черном море, для того чтобы сдерживать Россию и Иран и обеспечивать безопасность своих черноморских союзников, но вместе с тем признают, что у Белого дома нет четкого стратегического плана по этому вопросу (США нужно Черное море, 2021)

Сама по себе идея исключительности обладает внутренним элитаризмом и внешней элитарностью, основанная на превосходстве и лидерстве. Глава МИД РФ С.В. Лавров, выступая на 28-м заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ (Стокгольм, 02.12.2021 г.) заявил: «Наши западные партнеры стремятся подменить международное право «порядком, основанным на правилах», которые они же и устанавливают, исходя из собственной «исключительности». Всё чаще слышим голоса, призывающие сломать правило консенсуса... «Эффективного мультилатерализма», о котором любят заявлять партнеры, не получится, если одна группа стран ставит себя выше других, а к несогласным применяет методы давления и недобросовестной конкуренции — «вакцидную дипломатию», «фейковые» медийные кампании, незаконные санкции. «Либеральные ценности» инструментализируются для беззастенчивого вмешательства во внутренние дела суверенных государств» (Выступление..., 2021). Отмеченный кризис западной элитарности свидетельствует о распространении карнавальной политической культуры

В мире появились новые центры притяжения (Китай, Индия, Россия), которые начали выстраивать вокруг себя зоны своих национальных интересов. И эти зоны отрывают от «старых» лидеров (англосаксов) огромные географические пространства. Это и дает основания англосаксам утверждать, что эти «новички» представляют угрозу для их

миропорядка. Но для справедливости отметим, что «новые» центры власти представляют собой древнейшие цивилизации с конкретным имперским опытом. И элиты этих стран не просто мыслят себя в духе «реставрации» своего бывшего величия, а в режиме возвращения к историческим истокам.

ЕВРАЗИЙСКИЕ «ГИГАНТЫ»:РОССИЯ, ИНДИЯ, КИТАЙ (РИК)

По мнению российских аналитиков, «на смену глобальному миру с одним гегемоном идет мир пан-регионов. Россия должна строить вокруг себя свой пан-регион. Надо укреплять отношения с союзниками – с теми, у кого с нами общая история, ценности и технологический уклад. Проверять крепость союза не только конъюнктурно-материальными соображениями, но и системой военно-политической безопасности, готовностью разделить общую с Россией судьбу» (Ильницкий, 2021). Один из таких планов – это создание на евразийском пространстве политико-экономического объединения («союза») РИК (Россия + Индия + Китай).

Тема РИК –это большая и отдельная тема, требующая специального комплексного научного исследования. В настоящей работе мы ограничимся некоторыми общими замечаниями. И главное из них будет то, что, судя по всему, данная тройца в ближайшее время будет реально оспаривать право считаться центром мировой силы. Россия и Китай уже вошли на этом основании в конфликтное противостояние с англосаксонским миром, Индия находится на пороге этого противостояния, хотя официальный Лондон в очередной раз пытается сосватать её в свои «новые колонии».

Превращения этих евразийских гигантов в самостоятельных игроков, до неузнаваемости изменит расстановку сил на мировой шахматной доске, с которой могут автоматически исчезнуть прежние ее гегемоны. Создание же альянса РИК вообще превратит Евразию в центр всего мира. Политические и научные элиты этих стран уже озабочены проблемой формулировки стратегий своего дальнейшего развития и уточнения систем ценностей, на которые они будут ориентироваться в дальнейшей своей деятельности.

У каждой из этих трех стран есть как явные достижения, так и существенные проблемы. Специально затрагивать эту сторону проблемы мы не будем, отметим только, что элиты этих стран по своему решают эти проблемы и по своему оценивают свои достижения. Не всегда притязания на политическую силу подкрепляются экономически-



ми и социальными достижениями и наоборот.¹ Эти «гиганты» не удовлетворены существующей в международных отношениях системе координат власти и подчинения. Российские эксперты отмечают, что «важным фактором возникновения насильственного конфликта между доминирующей нацией и ее соперником является неудовлетворенность последнего существующими правилами функционирования международной системы. Это дает сопернику больше уверенности в противостоянии доминирующей державе. Теоретически в анализе транзита власти между великими державами ключевым пунктом является вопрос, как усилить удовлетворение соперника существующей системой, поскольку силовой паритет весьма относителен» (Дробот, 2021, стр.84). Уходящий гегемон постоянно обвиняет новые доминирующие силы в ревизионистской политике, разрушающей его статус-кво, путем реконструкции региональной или даже глобальной имперской структуры.

У каждого евразийского «гиганта» есть своя национальная история, своя национальная идея и свой национальный план развития. Каждая в отдельности - Китай, Индия и Россия есть самодостаточные цивилизации. Китай — цивилизация, устремленная в бесконечность; Индия - цивилизация, прорвавшаяся в настоящие исторические культурные традиции; Россия – «вещь в себе», занятая постоянным поиском смысла своего существования. В отличие от них, США пытаются сразу быть и Китаем (бесконечностью), и Индией (историческим авторитетом), и Россией («вещью в себе»). В результате рождается великая мировая Химера. Но у этих трех «гигантов» имеются свои особые цели: Китай мечтает, чтобы Россия была их дубинкой против Запада; Индия осторожничает в сближении в рамках РИК; Россия — ищет новые внешние точки опоры для реставрации своего имперского статуса.² При этом только Россия может выступить миротворцем в урегулировании конфликта между Китаем и Индией, тогда как США всегда занимают позиции геополитического провокатора.

1 По оценкам российских экспертов, «Китайскую экономику называют «сборочным цехом мира». Инвестировать в КНР выгодно из-за дешевизны рабочей силы, и практически все ведущие компании это делают. Роль китайской рабочей силы – собрать из зарубежных высокотехнологичных деталей готовую продукцию. Это далеко не «мастерская мира», чем была в свое время Великобритания» (Дробот, 2021, стр.81). Китай бьет рекорды по числу новых миллионеров и в то же время страдает хронической бедностью своего рядового населения.

2 Еще З. Бжезинский предупреждал об опасном для США сближении Китая и России: «Потенциально самым опасным сценарием развития событий может быть создание 'антигегемонистской' коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняющие обиды. Такое развитие событий может напоминать по своему размеру и масштабу проблему, которая однажды уже была поставлена китайско-советским блоком, хотя в этот раз Китай, вероятнее всего, будет лидером, а Россия – ведомым» (Бжезинский, 2016, стр. 44).

Россия никогда не согласится быть на вторых ролях у Запада. Она привыкла и имеет позитивный опыт быть мировым лидером.¹ Россия самодостаточна настолько, насколько способна эффективно противостоять Западу, отстаивая свои базовые ценности и национальные интересы; она непоколебима настолько, насколько ее элита противостоит коррупции и соблазну быть подкупленной элитами Запада; она суверенна настолько, насколько ее народ доверяет и уважает свою власть, а та умна настолько, чтобы не быть обманутой мировыми политическими махинаторами.

В китайском политическом классе уже начинает просыпаться ген мирового лидера (гегемона). Китайские лидеры уже начинают себя мыслить в качестве авторитетных мировых стратегов, которые управляют глобальными проблемами. Китай готовится к своему завтрашнему мировому лидерству и цементирует для этого свою центральную власть. В ноябре 2021 г. в Китае появился новый кормчий – товарищ Си Цзиньпин, которого объявили вторым Мао Цзэдуном. Сам этот факт может свидетельствовать о победе клановой системы селекции элит над меритократическими принципами.²

Американские аналитики признают потенциальную опасность пробуждения Евразии для их мирового господства.³ Если раньше борьба за лидерство шла преимущественно в европейском регионе, то в начале XXI столетия полюс этой борьбы переместился в Азию. И США

1 Так, известный британский профессор российской и европейской политики в Кентском университете в Кентербери Ричард Саква в своей книге «Россия против остальных. Кризис миропорядка после холодной войны» отмечал: «Атлантическая система является системой властной гегемонии, основанной на американском лидерстве. Россия могла бы присоединиться к этой системе только в качестве подчиненного, но не равного... Но она не может обменять свою историческую идентичность и статус великой державы на членство в Атлантическом сообществе». (Саква, 2020).

2 Си Цзиньпин родился в 1953 г. в семье крупного партийного деятеля ККП Си Цзунсюнь (1913 – 2002), который в 1930 гг. входил в число ближайших соратников Мао Цзэдуна и после образования КНР в 1949 г., занимал высшие посты в руководстве страны, вплоть до должности вице-премьера Госсовета (1959 – 1962 гг.). Благодаря своему происхождению Си Цзиньпин причисляется к числу представителей внутрипартийной неформальной фракции (клана) «тайцзыдан», буквально – «партии кронпринцев» («красные принцы», «Princelings», «Party's Crown Princes») – потомков крупных китайских партийных лидеров.

3 Г. Киссинджер: «Геополитически Америка представляет собою остров между берегами гигантской Евразии, чьи ресурсы и население в огромной степени превосходят имеющееся у Соединенных Штатов. Господство какой-либо одной державы над любым из составляющих Евразию континентов: Европой или Азией – все еще остается критерием стратегической опасности для Америки независимо от наличия или отсутствия холодной войны. Ибо такого рода перегруппировка стран способна превзойти Америку в экономическом, а в конечном счете и в военном отношении. Опасности этой придется противодействовать, даже если господствующая держава будет по отношению к Америке настроена благожелательно, ибо стоит ее намерениям перемениться, как Америка окажется лишенной значительной части возможностей, обеспечивающих эффективное сопротивление, и во все большей степени начнет утрачивать возможности оказывать решающее воздействие на события» (Киссинджер, 1997, стр. 740-741).



справедливо опасаются, что именно здесь, в Евразии, и будет окончательно похоронена их мировая гегемония. Но в отличие от Вашингтона, Пекин и Москва никогда не разрабатывали агрессивные наступательные доктрины. Все их стратегии носят преимущественно оборонительный характер.

Самым настоящим проклятием для Запада стала их истерическая русофобия, которая одновременно является и показателем карнавальности ее политической культуры (Карабущенко, 2021). Об усилении карнавальности в политических элитах коллективного Запада говорит то, что они постоянно придумывают различного рода мифы о существующих для них угрозах со стороны России и Китая.¹ Причем постоянно преодолевая эти несуществующие угрозы, Запад поддерживает о себе позитивную репутацию, играя в большей степени на свою внутреннюю публику (электорат), чем на внешнеполитического зрителя.²

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ: ТУРЦИЯ, ИРАН, ПАКИСТАН

Региональное лидерство выражается в том, насколько страны способны проводить свою независимую политику, действовать без оглядки на мировых гегемонов, т.е., каков ресурс обеспечивающий их суверенитет. Суверенитет любого государства покоится на трех китах самодостаточности: политическом, военном и финансово-экономическом. Наблюдаемая в политических практиках Турции, Ирана и Пакистана разбалансировка этих трех компонентов мешает стабильности их потенциального регионального лидерства. Чтобы выстоять, актуальная современность требует от них стремиться к лидерству в своем регионе. Но не всегда это стремление адекватно реализуется на практике.

Большинство политических элит евразийского пространства внутренне разбалансированы – как демократии они формальны, а как автократии они ограничены имеющимися у них ресурсами власти. Поэтому оспаривать региональное лидерство способны только те страны, политическое руководство которых может позволить себе сформулировать некие стратегические цели и задачи. На начальном этапе эта стратегия выражается в определении ситуативных союзников, которых можно использовать для решения конкретных тактических задач.

1 Представитель посольства КНР в США Лю Пэньюй отметил, что военная политика Китая носит оборонительный характер. По его словам, у Пекина «нет глобальной стратегии и планов военных операций, как у США». Он считает, что США в последние годы «придумали миф» о китайской угрозе, чтобы оправдать разработку гиперзвукового оружия. – («FT», 2021)

2 Приверженность к либеральной демократии играет с западными элитами злую шутку – они вынуждены подчиняться избирательным циклам и в большей мере работать на избирателя, что ставит их в прямую зависимость от PR-технологий.



В конкуренции за региональное лидерство Турция и Пакистан начинают поддавливать Иран с разных сторон, чтобы ограничить его экспансионистские амбиции. Их соперничество за региональное лидерство выражается в регулярном обострении конкуренции в решении местных проблем. При этом имеющиеся у каждой из стран внутренние проблемы (чаще всего ресурсные и финансово-экономические сложности) всегда перевешивают их внешнеполитические возможности. Существующие ограничения и определяют устанавливаемый ими баланс сил.

Политическая культура Евразии наиболее ярко проявляет себя в придворных традициях местных правителей, идущих ещё со времен средневековья. Как правило, преобладает авторитарный стиль руководства и вассальная преданность подчиненных. В почете сильный, мудрый, авторитетный лидер, наделяемый харизматическими характеристиками. Но вместе с тем наблюдаются и откровенно популистские идеи, выражающие утопические мировоззренческие конструкции (как, например, неоосманизм и пантюркизм в современной Турции).

Внутренняя нестабильность этих стран является главным препятствием на пути к их региональному лидерству. У элит этих стран большие амбиции, но ограниченные ресурсы. Поэтому они на словах «великие», а на деле непредсказуемые. При этом только Иран является носителем политических традиций древнейшей цивилизации, тогда как Турция только мыслит себя в качестве наследницы Османской империи, не понимая сколь сильны в её арабском окружении отрицательные воспоминания о том времени, когда турки были над ними главными.

Притязание на региональное лидерство этих стран, делает их уязвимыми для внешней критики более сильных геополитических игроков, поскольку их политических элиты не всегда способны найти адекватное соотношение между своими амбициями и возможностями. Завышенные самооценки приводят их к авантюристическим решениям, которые способны напротив подорвать их притязания, чем укрепить их. Но самое главное – этим странам не всегда удается установить в своих отношениях разумный баланс сил и выстроить жизнеспособную модель международных отношений. Баланс сил всегда подразумевает наличие диалога и дискуссии относительно равноправных партнеров, ищущих взаимовыгодное партнерство. Политическое равновесие определяется формулой: «если мы не первые, то и не вторые»... Умение договариваться и идти на компромиссы – признак



зрелости политических элит. И стол переговоров может быть кровавым полем боя...

ЕВРАЗИЙСКИЕ «КАРЛИКИ» (ЛИМИТРОФЫ И МАРИОНЕТКИ БОЛЬШОЙ ГЕОПОЛИТИКИ)

Страны лимитрофы – вечные геополитические скитальцы.

На первый взгляд пестрые в национальном плане политические элиты Евразии, на самом деле имеют ряд общих черт, которые их всех объединяют в некий «клуб» геополитических аутсайдеров. Суммарный вес этих «карликов» уступает весовым параметрам любого из евразийских «гигантов», поскольку первые никогда не смогут объединиться против последнего.

Политические режимы лимитрофов крайне выгодны для манипулятивной внешней политики США – они оказываются слабы перед теми предложениями, от которых никак не могут отказаться. В основе внешне политики США лежит технология коррумпирования местных элит – предательство региональных элит является залогом успеха продвижения национальных интересов мирового гегемона.

Ситуация с талибами в Афганистане 2021 г. высветила весьма неприглядную политическую реальность: политические элиты Центральной Азии оказались неспособными к принятию самостоятельных и, самое главное, ответственных политических решений. Они по-прежнему продолжали оглядываться на более сильных геополитических игроков, ища в их лице защиту. Но такой поиск может обернуться для них очередным обманом - искомая ими защита может оказаться виртуальной, т.е. фактически иллюзорной, фиктивной.

Политические элиты этого региона традиционно страдают такими родовыми недугами, как: архаическая патриархальная политическая культура, формальная демократия, коррупция, синдром хронического аутайдера, склонность к экстремистскому типу политического мышления, и т.д., и т.п.

Усиление турецкого фактора пытается вовлечь их в орбиту неосманского проекта Анкары, которая намерена стать новой доминирующей силой этого региона. Турция пытается распространить свои культурные коды за пределы своих государственных границ, вовлечь в орбиту своих международных отношений близкие ей по культуре этносы. Турецкие элиты пытаются психологически воздействовать на своих лимитрофов, используя их политические слабости. Политическая культура элит этих стран действительно не отличается постоянством и испытывает на себе традиционную зависимость от более силь-

ных игроков (они с теми, кто оказывается сильнее в конкретный момент политической истории).

Те характеристики, которые заместитель председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведев в 2021 г. дал в отношении современного украинского руководства, можно с определенными оговорками отнести и к другим марионеточным политическим режимам. При сравнительном анализе обнаруживается масса общего. Многие политические «руководители нынешней генерации – люди абсолютно несамостоятельные», многие «находятся под прямым иностранным управлением». «Причем управление это гораздо жестче, чем взаимодействие СССР с отдельными социалистическими странами в известный период. СССР давал достаточный простор в формировании внутренней политики своим геополитическим союзникам, понимая, что иначе это может закончиться трагическими событиями типа венгерских выступлений в 1956 году или Пражской весны 1968 года. Простая прагматическая логика» (Медведев, 2021, стр.3). Зависимость от внешнего управления определяется уровнем коррупции элит и масштабом скупки их лидеров геополитическими гегемонами. Это порождает уверенность в том, что «с вассалами дело иметь бессмысленно. Дела нужно вести с сюзереном» (Медведев, 2021, стр.3).

Рассматривая профессиональные параметры политического руководства многих стран, приходишь к одному общему выводу – во главе таких государств «стоят слабые люди, которые стремятся только к тому, чтобы набить свои карманы. Причем желательно, на всякий случай, сохранив деньги в заграничном офшоре...Лидера, который мог бы пожертвовать собой ради [своей страны] ..., а не пытаться монетизировать свое пребывание у власти, не было, нет и, похоже, пока не будет» (Медведев, 2021, стр.3). Предательство элит – одна из самых страшных угроз для национальной безопасности любой страны. Мировые кукловоды часто используют алчность и корыстные мотивы политических лидеров лимитрофов, когда деньги оказываются важнее национальных интересов. Естественно, что с такими людьми иметь серьезные дела опасно – контакты будут непродуктивны, поскольку они в любой момент продадут все за пятиалтынный (Медведев, 2021, стр.3). Нечто подобное случилось в августе 2021 г. в Афганистане, когда после стремительного ухода американских войск, их марионеточная кабульская элита поспешно бежала, прихватив с собой награбленные богатства. Тогда мировое сообщество увидело истинное лицо демократизации по-американски: коррупция, лицемерие, предательство, карнавальность...



Фактически США устроили в Афганистане не демократию, а клептократию. В течении 20 лет США были политическими кукловодами в Афганистане, формируя марионеточную элиту Кабула. Была попытка соединить местный феодализм с западным модерном. В результате родилась Химера, которая могла существовать только на штыках американской армии. Это была самая коррумпированная за всю историю этой страны власть, нацеленная на разграбление финансовых ресурсов, направляемых сюда из США. Эта власть привыкла, что все проблемы решают за нее США. В эту власть никто никогда не верил и никто не хотел за нее умирать. Демократизация по-американски завершилась клептократией кабульского марионеточного режима.

То, что делают США по всему миру и в частности в Евразии, давно уже следует характеризовать как военные преступления. Многие пострадавшие от Штатов народы охотно бы вернули в научную и в политическую лексику такие понятия, как «кровавый политический режим Вашингтона», «военные преступники из Белого дома», «американская военщина», «империя лжи и зла» и т.д. И все это будет Истина, тщательно скрываемая американскими политическими фальсификаторами.

В поведении политического руководства выделяется некий шаблон, который подпадает под определения карнавальной политической культуры. Особенно это наглядно проявляется на примере современных украинских элит. «И дело не в конкретной фамилии того или иного руководителя. Это позиция всех украинских участников переговоров, их линия поведения, *modus operandi*. Таким «партнерам» в международных отношениях, которые соревнуются в постоянной брехне, нет и не может быть доверия. *А значит, и переговоры с ними абсолютно бессмысленны*» (Медведев, 2021, стр.3). Однако надеяться на уход политической клоунады и приход к власти вменяемых политиков не приходится. Пока эти страны зависят от внешнего управления, их марионеточный характер постоянно будет склонять их к определенному стилю поведения. И этот стиль будет носить откровенно карнавальный характер.

Всё, что не делали США в сфере демократизации мира, у них получалась коррупция. США – мир бесконечной коррупции; всюду, куда приходят американцы, они скупают местные элиты, погружая их в пучину своих коррупционных схем. Так, за 20 лет своей оккупации Афганистана (2001 – 2021 гг.) они создали «демократическую» политическую афганскую элиту, настолько коррумпированную, что при бегстве из страны она побросала миллионные наличные суммы и золотые



слитки, которые не уместились в их дорожных чемоданах. Американская коррупция оказалась сильнее американской демократии.

Если для политических элит западного (демократического) мира информационная активность означает истинную форму профессионального бытия (за которой порой скрывается их пустота), то для восточных политических элит, принадлежащих к миру азиатского авторитаризма, отсутствие информации и молчание о себе означает высшую форму сохранности, безопасности и суверенности. Иначе говоря, чем меньше «просвещенный мир» о них знает, тем спокойней им живет. Именно поэтому достоверной информации об этих странах (особенно о самих элитах) мы нигде в официальных источниках не найдем.

Общей проблемой для всех стран этого региона является вопрос о зрелости их демократических институтов, вопрос о том, насколько та форма демократии, которая у них существует, отвечает каноническим требованиям западного стандарта. Сейчас демократия стала самой распространенной формой политического режима. Но именно эта распространенность и порождает все существующее ныне ее многообразие. Сегодня все политики утверждают, что они демократы. Но сколько политиков, столько и понимания сущности демократии.

Дискуссии о демократии – схоластические споры, чья практическая и теоретическая модель вернее. Но все теории и все практики настолько расходятся с самой идеей демократии, что впору говорить о многообразии демократического политического опыта, а не о единстве демократической теории. Мы все демократы, ибо идем от народа и для блага народа. Но у каждой демократии свой путь к демократии, свой народ и свои демократы. Демократия основа государственной нестабильности и возможности человеку оставаться самим собой в обществе. Демократия в США это стандартизация политического мышления по канонам западной политической культуры. Тирания – это тоже «демократия», поскольку народ терпит тирана и допускает его власть над собой. Величайшие диктаторы XX в. А. Гитлер, И. Сталин и Мао тоже считали себя демократами... Считали, но на деле представляли собой нечто иное.

УГРОЗЫ И ПРОГНОЗЫ

Значительная часть успешных прогнозов, как правило, основывается на анализе существующих вызовов и угроз. Следуя по этим методологическим путям, мы приходим к целому ряду выводов, которые с одной стороны являются диагнозом нашего времени, с другой позволяют заглянуть в ближайшее будущее, без опасения совершить какие-



либо роковые ошибки. Прежде всего, речь идет о переформатировании геометрии геополитической картины мира и как следствие этого, изменение мировоззренческих констант правящих политических элит.

Российская дипломатия заявляет, что «на новой политико-идеологической основе воспроизводится черно-белая модель биполярного противостояния. Падение берлинской стены ознаменовало окончание «холодной войны», прекращение борьбы двух систем. Теперь новые стены воздвигают те, кто провозгласил себя «цивилизованными демократиями» и считает своей миссионерской задачей сдерживать «авторитарные режимы». «Всё для человека, ради человека», – заявляют в ЕС и параллельно планируют выстроить стену длиной 180 км, высотой 5,5 м с колючей проволокой, чтобы отгородиться от женщин и детей в белорусском лесу. Заключительный акт похорон «разрядки». От разделительных линий в Европе и Евразии проигрывают все» (Выступление..., 2021). Если на Западе от России ее геополитические конкуренты возводят новую железную занавесь, то на евразийском направлении у Кремля гораздо больше возможностей построить открытые и реально добрососедские системные отношения.

В настоящее время сталкиваются две противоречивые тенденции – тенденция интеграции и дезинтеграции. Центры интеграции, как правило, носят потенциальный имперский характер. И на сегодняшний день вырисовывается как минимум три таких центра – Брюссель, Москва, Пекин. К ним стремится добавиться еще два – Анкара и Дели. Но эти проекты находятся еще в самом зачаточном состоянии. Политические элиты этих стран еще определяются со стратегией своего развития на XXI в. Прогнозы в отношении старых центров (Вашингтон и Лондон) оказываются еще более пессимистическими на фоне общего заката господства англосаксонского миропорядка и отчаянных попыток удержать его любой ценой.

Распад монополярной системы несет угрозы для тех политических элит, которые успели уже к ней приспособиться и были включены в схему, поддерживающую господство США. Монополярный мир просуществовал примерно три десятилетия (1991 – 2021 гг.) и в настоящее время международные отношения вступили в период глобального переформатирования своего геополитического контура. Ломаются стереотипы восприятия действительности, которые определяли эту эпоху безраздельного господства Вашингтона. И этот мировоззренческий кризис (потеря элитами своей узнаваемой системы ценностей) – главная на данный момент угроза их политического благополучия и безопасности.



Весь XX в. США придерживались принципа, сформулированного еще президентом Т. Рузвельтом: *«Говори мягко, но держи в руках большую дубинку, и ты далеко пойдешь»* (Бёрнс, 2020, стр.576). В настоящее время не получается ни дубинку держать, ни спокойно говорить. Сегодня США отказываются от ранее принятых на себя обязательств, что вызывает самую настоящую панику в стане тех политических элит, которые были ориентированы на их поддержку. США «возвращаются к себе домой». Они сжимаются до своих естественных географических размеров. Более того, становится все более очевидным то, что геополитика США превращается в политику предательства, как самих себя, так и своих союзников. Уровень доверия к Вашингтону оказался на самом минимальном уровне за последние десятилетия.

Для России США всегда были, есть и остаются главным геополитическим конкурентом. Но экзистенциальная угроза для России это не США, а предательство собственных российских элит. Именно это должно в большей мере беспокоить россиян. Эта угроза перевешивает все остальные. Как показывает российская политическая история, именно предательство элит привели Россию к катастрофам 1605, 1917 и 1991 гг. Если бы это случилось еще и в 1941 г., то такой страны как Россия давно бы уже не было. Вот и думай после этого, каким дурным правителем был И.В. Сталин и его тоталитарная политическая элита (!).

Было замечено, что на Евразийском пространстве Россия чувствует себя весьма комфортно и ведет себя увереннее, чем в других регионах мира. Исторический опыт несет для неё тот позитивный багаж знаний, который позволяет ей эффективно осуществлять свою политику с минимальными затратами сил. Единственно чего ей не хватает так это стабильности. У других (её соперников) нет даже адекватного и целостного понимания того, что здесь происходит и как эффективно планировать свои стратегические планы.

Что может предложить Россия евразийскому миру? Это, прежде всего, надежные гарантии безопасности. Как отмечал глава МИД РФ С.В. Лавров, «безопасность либо неделима, либо ее нет. Политические обязательства государств-участников ОБСЕ – стремиться к построению равной и неделимой безопасности, не укреплять свою безопасность за счет безопасности других, учитывать законные интересы безопасности других государств при определении способов обеспечения собственной безопасности – закреплены в таких основополагающих документах, как Хельсинкский Заключительный акт, Кодекс поведения СБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности, Хартия европейской безопасности, Астанинская декларация.



Пришло время трансформировать правильные слова в долгосрочные, юридически обязывающие гарантии безопасности – это императивное условие предотвращения скатывания к конфронтационному сценарию» (Выступление..., 2021). Именно на пути трансформации правильных слов в правильные дела, часто и возникают непредвиденные сбои, которые в корне извращают исходные идеи и замыслы, искажая тем самым объективную действительность и всех участников политических процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении еще раз отметим, что политическая культура евразийских политических элит обладает как культурным традиционализмом, так и политическим разнообразием. Идя от общего к частному, мы представили те обобщения, на наш взгляд, с предельной четкостью характеризуют образ мышления и поведения политических элит и их лидеров. Значительный массив эмпирического материала оказался за скобками настоящей работы, поскольку раскрытие этой проблемы требует отдельного монографического исследования. Но и приведенных данных достаточно, чтобы охарактеризовать в целом эту политическую культуру как патриархальную, имеющую огромный исторический опыт выживания в трудных (неблагоприятных) геополитических условиях.

Каждая из евразийских стран в зависимости от своего потенциала и статуса, решает свои собственные проблемы и задачи, которые не всегда вписываются в общую геополитическую гармонию этого региона. А между тем, именно гармонизация евразийской геополитической палитры является проблемой номер один для новых центров мировой силы, рождение которых происходит на наших глазах. В этом плане символом деструктивного начала являются «старые» мировые гегемоны (страны англосаксонского мира). В отличие от них, Россия имеет исторический опыт по сборке вокруг себя территорий, с гарантированной системой безопасности.¹ Причем это касается не только одной Евразии. Опыт этот бесценен. Но нужна политическая воля, чтобы реализовать его на практике.

1 По мнению советника министра обороны России А. Ильницкого, «География – наша судьба! Россия – это ковчег безопасности народов Евразии... Я надеюсь, что через некоторое время наше бывшее постсоветское пространство соберется. И не только оно... К слову, вектор «Север – Юг» мне кажется гораздо более перспективным, чем «Восток – Запад». Мы – тот партнер, который, не будучи первым в мире, в коалиции делает ее самой сильной» (Ильницкий, 2021).



Список литературы

- FT: Китай «застал врасплох» США испытанием гиперзвуковой ракеты. (2021, октябрь 17). Извлечено 27 январь 2022 г., от Новости Mail.ru website: <https://news.mail.ru/politics/48379656/>
- Parry, B. (1972). *Delusions and Discoveries. Studies on India in the British Imperial Imagination 1880-1930*. London: Allen Lane.
- Бёрнс, У. (2020). *Невидимая сила: Как работает американская дипломатия*. Москва: Альпина Паблишер.
- Бжезинский, З. (2016). *Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы*. Москва: Издательство АСТ.
- Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 28-м заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ, Стокгольм, 2 декабря. (2021, декабрь 2). Извлечено от Министерство иностранных дел Российской Федерации website: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4977796
- Дробот, Г. А. (2021). Восхождение Китая с позиции теории транзита власти. *Век глобализации*, (1), 79–86. doi: 10.30884/vglob/2021.01.07
- Ильницкий, А. (2021). Выбор России: Развилки, угрозы, возможности и решение. Извлечено от Николай Стариков website: <https://nstarikov.ru/vybor-rossii-razvilki-ugrozy-vozmozhnosti-i-reshenie-127419>
- Карабущенко, П. Л. (2021). *Русофобия: История одной химеры*. Москва: ИНФРА-М.
- Карабущенко, П. Л., Вартумян, А. А., & Шебзухова, Т. А. (2021). *Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика)*. Москва: «КДУ», «Добросвет».
- Киссинджер, Г. (1997). *Дипломатия*. Москва: «Ладомир».
- Медведев, Д. А. (2021). Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством. *Коммерсантъ*, (184/П), 3.
- Саква, Р. (2020). *Россия против остальных. Кризис миропорядка после холодной войны*. Москва: «Весь мир».
- Саркисянц, М. (2008). *Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ»* (с. 400; М. Некрасова, Пер.). Санкт-Петербург: «Академический проект».
- Сатановский, Е. Я. (2016). *ШЛА БЫ ТЫ... Заметки о национальной идее*. Москва: Издательство «Э».
- Сурков, В. (2021). Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года. Извлечено от Актуальные комментарии website: <http://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesas-2121-goda-2110111125.html>
- США нужно Черное море, заявил американский генерал. (2021, октябрь 25). Извлечено от РИА Новости website: <https://ria.ru/20211025/strategiya-1756083098.html>



References

- Brzezinski, Z. (2016). *The Great Chessboard: America's Domination and its Geostrategic Imperatives*. Moscow: AST Publishers (In Russian).
- Burns, W. (2020). *Invisible Power: How American diplomacy works*. Moscow: Alpina Publisher (In Russian).
- Drobot, G. A. (2021). China's ascent from the perspective of power transit theory. *Century of Globalization*, 1, 79–86. doi: 10.30884/vglob/2021.01.07 (In Russian).
- FT: China "took the U.S. by surprise" with hypersonic missile test. (2021, October 17). Retrieved from Mail.ru News website: <https://news.mail.ru/politics/48379656/> (In Russian).
- Il'nitsky, A. (2021). Russia's choice: Developments, threats, opportunities, and solutions. Retrieved from Nikolay Starikov website: <https://nstarikov.ru/vybor-rossii-razvilki-ugrozy-vozmozhnosti-i-reshenie-127419> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (b. d). *Russophobia: A History of One Chimera*. Moscow: INFRA-M (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., Vartumyan, A. A., & Shebzukhova, T. A. (2021). *Political elites of the Greater Caucasus (modern elitological comparativism)*. Moscow: "KDU," "Dobrosvet" (In Russian).
- Kissinger, G. (1997). *Diplomacy*. Moscow: Ladomir (In Russian).
- Medvedev, D. A. (2021). Why contacts with the current Ukrainian leadership are pointless. *Kommersant*, 184(P), 3 (In Russian).
- Parry, B. (1972). *Delusions and Discoveries. Studies on India in the British Imperial Imagination 1880-1930*. London: Allen Lane (In Russian).
- Sakwa, R. (2020). *Russia versus the rest. Crisis of the post-Cold War world order*. Moscow: Whole World (In Russian).
- Sarkisyan, M. (2008). *The English Roots of German Fascism. From British to Austro-Bavarian "race of lords"* (M. Nekrasova & Per, Trans.). St. Petersburg: Academic Project (In Russian).
- Satanovsky, E. Y. (2016). *WERE YOU... Notes on the national idea*. Moscow: Publishing house "E" (In Russian).
- Speech by S. V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the 28th meeting of the OSCE Council of Foreign Ministers, Stockholm, December 2. (2021, December 2). Retrieved from Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation website: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4977796 (In Russian).
- Surkov, V. (2021). Dearth democracy and other political wonders of 2121. Retrieved from Actual Comment website: <http://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesya-2121-goda-2110111125.html> (In Russian).
- U.S. needs Black Sea, U.S. general says. (2021, October 25). Retrieved from RIA Novosti website: <https://ria.ru/20211025/strategiya-1756083098.html> (In Russian).



GERMAN CARNIVAL - UNCENSORED POLITICAL ELITE

Irena V. Lebedeva

Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia.

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru. ORCID 0000-0002-9321-4811

Abstract

According to the numerous publications on the Internet, such expressions as “political circus” and “political carnival” have not only firmly entered the journalistic vocabulary, but have also become very popular in a society that critically evaluates its political figures. The theme of political carnival culture has been discussed on the pages of scientific literature in recent years, causing a lot of critical remarks in its address. This is largely facilitated by the very behavior of politicians, who are increasingly accused of falling in the level of their professional competence. In our case, we talk about the traditions of street political carnival in modern German cities.

There are many cultural codes of conduct in the modern German political tradition that characterize the spirit of the German nation itself with the utmost accuracy. One such tradition is the annual carnival parade, openly critical of the ruling elite communities and their leaders. This criticism is not always kind. Very often the organizers of these street processions are themselves accused of bad taste and outright vulgarity. The present article is devoted to the analysis of this tradition.

Keywords

carnival political culture; elite; political leader; caricature; laugh; political satire; political ethics.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



НЕМЕЦКИЙ КАРНАВАЛ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Лебедева Ирэна Валерьевна

Каспийский институт морского и речного транспорта. Астрахань, Россия.

E-mail: [irenalebedeva\[at\]mail.ru](mailto:irenalebedeva[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-9321-4811

Аннотация

Судя по многочисленным публикациям в Internet, такие выражения как «политический цирк» и «политический карнавала» не просто прочно вошли в журналистскую лексику, но и стали весьма популярны в обществе, критически оценивающим своих политических деятелей. Тема политической карнавальной культуры в последние годы стала обсуждаться и на страницах научной литературы, вызывая немало критических замечаний в свой адрес. В этом в немалой мере способствует само поведение политиков, все чаще обвиняемых в падении уровня их профессиональной компетентности. В нашем случае речь пойдет о традициях уличного политического карнавала в современных германских городах.

В современной немецкой политической традиции имеется немало культурных кодов поведения, которые с предельной точностью характеризуют дух самой немецкой нации. К одной из таких традиций относятся ежегодные карнавальные шествия с откровенно критической направленности в адрес правящих элитных сообществ и их лидеров. Не всегда эта критика носит приличный характер. Очень часто устроителей этих уличных шествий самих упрекают в дурном вкусе и в откровенной пошлости. Именно анализу этой традиции и будет посвящена настоящая исследовательская работа.

Ключевые слова

карнавальная политическая культура; элита; политический лидер; карикатура; смех; политическая сатира; политическая этика.



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Для реализации поставленных перед настоящим исследованием задач, автором был использован целый комплекс методологических приемов и принципов. В работе использовались методы статистики, включенного наблюдения, компаративистики и семиотики. В качестве теоретической основе в анализе природы карнавальной политической культуры была взята концепция политического карнавала профессора П.Л. Карабущенко (Карабущенко, 2021; Карабущенко & Оськина, 2021), а также концепции карнавальной культуры М.М. Бахтина и работы по семиотики Ю.М. Лотмана.

Описываемый автором политический карнавал отличается от реального политического карнавала элит, поскольку носит не только народный характер, но и является элементом общественного осмеяния политики и самих политиков. Это элемент открытого народного творчества, в котором отражаются общественные представления о карнавальной политической культуре элит и их лидеров.

Автор сама имела возможность наблюдать подобные карнавальные практики вживую в 2006-2016 гг., в период работы над грантами по программе фонда DAAD,¹ и вынесла о них свое особое мнение. Это мнение постороннего наблюдателя, представителя иной политической культуры. Поэтому в этих оценках будет присутствовать известная отчужденность и некая отстраненность.

НЕМЕЦКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАРНАВАЛ

В отличие от карнавальной политической культуры правящих элитных сообществ, народный уличный (площадной) политический карнавал и не скрывает своего шутовского характера. Он прямо нацелен на осмеяние того политического цирка, который общество наблюдает в высших эшелонах своей власти. В целом все это мы могли бы охарактеризовать как *адекватную реакцию на неадекватную политику*.

Для площадного политического карнавала нет никаких моральных ограничений и политических табу. Будь то Ангела Меркель, римский Папа, главы государств или Европейский Союз: на карнавале высмеивается все, что имеет статус и репутацию. Каждый год в Масленичный понедельник по улицам проходят парады, и тысячи людей приветствуют их. На движущихся вместе с шествием карнавальных

1 DAAD – Deutscher Akademischer Austauschdienst (Германская служба академических обменов).



платформах часто можно увидеть самодельные фигуры, изображающие политиков в комичных ситуациях (Dick & Kasraeian, 2013).

Немецкий карнавал - это, прежде всего, свободная от моральной цензуры зона околополитического поведения. «Карнавал, также известный в Германии как «масленица» («Fasching»), «канун поста» («Fastnacht») и «пятое время года» («fünfte Jahreszeit»), – праздник, который традиционно делит страну на два лагеря: в одних федеральных землях отмечают с размахом, в других же совсем не празднуют» (Nitsche & Yunusova, 2015). Журналисты отмечают, что «карнавал – традиционное время для сатиры. К известным “центрам” карнавала относятся Кёльн, Дюссельдорф, Майнц и Ротвайль. В протестантских регионах, таких как Берлин и Гамбург, напротив, не празднуют совсем. Сатирический журнал «Der Postillon» иронизирует, что на севере страны можно было бы предоставлять убежище «беженцам от карнавала» из южной Германии» (Nitsche & Yunusova, 2015).

Зигрид Кребс из комитета Кельнского карнавального фестиваля подчеркивает: «Мы хотим критиковать только с юмором, но ни при каких обстоятельствах не хотим нанести личное оскорбление» (Dick & Kasraeian, 2013). Карнавал позволяет обществу выпустить скопившийся в течение года отрицательную энергетику, для того чтобы вздохнуть полной очищенной от шлаков грудью. «По традиции, главными днями карнавала в Германии являются последний четверг (Weiberfastnacht) и понедельник (Rosenmontag, Розенмонтэг) перед постом, который начинается в “масленичный вторник” (Faschingsdienstag). В Weiberfastnacht карнавал отмечают повсюду – в школах, на работе, в государственных учреждениях, на улицах, в пивных и клубах. Основная задача – перевернуть обычный порядок с ног на голову. В городах – “центрах” карнавала в этот день жители всех возрастов переодеваются в костюмы. Венчает праздник Розенмонтэг – апогей карнавала и день проведения масштабных шествий» (Nitsche, & Yunusova, 2015).

В отличие от традиционного карнавального шествия, так называемое «заседание вонючек» - Stunksitzung в Кельне проявляет порой более резкую критику и неуважение к тем, кого высмеивают. Его организуют с 1983 года артисты кабаре, которые не стесняются в выражениях. Слово «Stunk» в названии кабаре происходит от глагола «stinken», что переводится «вонять» и само название демонстрирует особенно спорный характер мероприятия (Dick & Kasraeian, 2013).

Изюминкой карнавальных центров Кельна, Дюссельдорфа и Майнца являются уличные процессии с так называемыми подвижными платформами. В течение нескольких недель из бумаги и проволоки вручную изготавливаются фигуры, изображающие действующих по-

литиков зачастую в гротескных ситуациях (Dick, 2013). Мотивы карнавальных движущихся платформ остаются в секрете до самого начала карнавальных шествий. Фотографировать заранее никому не разрешается. Это пробуждает любопытство и привлекает внимание большого числа зрителей, ведь уличный карнавал - это экономический фактор, стоящий миллионы. С другой стороны, организаторы хотят, чтобы их мотивы не изучались заранее, поскольку возможны юридические претензии со стороны потерпевших (Dick, 2013).

Однако для некоторых веселье прекращается, особенно когда речь заходит о религии и церкви: после критики католической церкви несколько лет назад участникам кабаре «Заседания вонючек» были предъявлены обвинения в правонарушении. Одна из участниц кабаре Винни Рау рассказывает: «Полиция провела обыск в доме рано утром, и директор был привлечен к ответственности». В итоге суд постановил, что карнавалисты имеют право на «творческую свободу». «Свобода творчества» особенно защищена Основным законом Германии. В любом случае, «Заседания вонючек» очень нравятся публике: билеты на все выступления раскупаются задолго до их начала (Dick & Kasraeian, 2013).

Карнавал никогда не обходился без едкой (порой доходящей до пошлости) сатиры над властью. «Одним из неотъемлемых атрибутов немецкого карнавала является сатира на общественно-политическую тематику. При этом пощады нет никому, в первую очередь политикам, которые выступают в качестве главного объекта язвительных насмешек на праздничном шествии» (Nitsche & Yunusova, 2015). Шутить над политиками и их политикой является доброй традицией политической культуры зрелого демократического общества.

Сами политики (от местных политиков до президентов правительств и премьер-министров) любят появляться на карнавальных мероприятиях в изысканных костюмах и в близком народу образе. Карнавальные мероприятия стали площадкой для эксклюзивных встреч в непринужденной обстановке. Иногда заключаются выгодные сделки, сообщают члены карнавальных клубов. Мероприятия в традиционных клубах стоят дорого. Соответственно, есть много предпринимателей среднего масштаба, которым нравится оказаться в окружении политиков в контексте карнавала (Dick, 2013).

ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО СМЕХА

Смех ниже пояса – самый примитивный смех, граничащий с откровенной пошлостью. По всей видимости, он нам достался от тех первобытных времен, когда наши далекие предки еще не были отяго-



щены нормами морали и приличия. Как правило, такой смех вращается вокруг имитации полового акта, перенесенного «юмористами» в сферу «высоких» политических отношений. И чаще всего речь идет о действующих политиках, входящих в клуб политической элиты.

В целом это грубый (пошлый) юмор, лишенный моральных цензурных тормозов. Он в наибольшем виде характеризует культуру современного германского общества. Образы политиков искажены в сторону гротеска и бульварной массовой фантазии: сексуальные представления становятся порнографическими переживаниями, несущими массам низовой эстетической смеховой «оргазм». Подобного рода карнавальные политические традиции отчасти являются наследием тех архаических времен, когда в диком обществе царил первобытный культ фаллоса и вагины. В массовой политической культуре все это вырывается наружу и сублимируется в грубости и непристойности карнавального политического юмора.

Политическая элита изображается такой, какой ее видят критические умы самого немецкого общества. И без откровенной пошлости здесь не обходится. Такова общая культура оценки политической реальности. Карнавал фактически превращается в кривое зеркало, в котором народная фантазия отображает пороки и причуды своей политической власти.

Однако в приличном обществе подобного рода «юморески» воспринимались и оценивались, как в лучшем случае *mauvaiston*, а в худшем – как откровенная пошлость.

Сами организаторы карнавала, чувствуя, что порой весьма «жестко» обходятся с политиками, вынуждены постоянно оправдываться и подчеркивать свою нейтральность. «Мы хотим критиковать только в шуточной форме, но ни при каких обстоятельствах не хотим никого обидеть лично», — несколько раз подчеркивает Сигрид Кребс из комитета Кельнского карнавального фестиваля. Другой организатор (Юрген Дитц) пояснял, что «мы не утверждаем ничего, что не соответствует действительности, и не оскорбляем» (Dick, 2013).

Чаще всего критики сходятся на том, что политика представляет собой некую «свалку» нечистот, в которой все занимаются непонятно чем. Тема отхожего места и мусорной свалки – один из распространенных образов в оценке «высокой политики». Посредством этой темы общество пытается сразу же поставить на место политиков, которые возомнили себя «вершителями судеб мира», а на деле являются «серыми личностями», с весьма сомнительными персональными достоинствами.

При этом сами политические действия оцениваются как совершенно никчемные, никому не нужные, приносящие один только вред для окружающей общественной среды.

В 2003 году на карнавальной платформе была фигура Ангелы Меркель, держащей флаг США и выглядывающей из задницы дяди Сэма («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Данная карикатура стала символом потери Германией своего политического суверенитета. Именно такая оценка наглядно демонстрирует, кто в этой политической системе является кукловодом, а кто – марионетками. Вызывает удивление то, что официально этого вы нигде и ни от кого не услышите. Только во время карнавала народ способен высказывать свое истинное отношение к сложившейся политической ситуации, а власти оставляют за собой право этой истины не замечать и игнорировать ее.

Сравнивая масштабы критики в рамках карнавала сегодня и в давние времена, стоит обратить внимание на такой пример: чтобы высмеять поведение и дисциплину прусских оккупационных солдат в Рейнской области, люди в начале XIX века на карнавалах носили причудливую форму и носили на плече деревянные ружья с торчащими из ствола цветами. В то время это считалось крайне дерзким (Dick & Kasraeian, 2013). Но, похоже, что находиться под оккупацией для немецкого обывателя дело привычное. Отсюда и такая традиционная для германского общества реакция.

В 2013 году канцлер Ангела Меркель изображали на карнавале в качестве «матери-свиноматки», которая кормит множество маленьких поросят на параде в Кёльнскую Масленицу в понедельник, поросята несут на своих спинах флаги нуждающихся стран ЕС. Федеральный министр внутренних дел Ганс-Петер Фридрих сидит на унитазе, в котором взорвалась неонацистская бомба. Надпись гласит примерно следующее: «Жопа вверх!» Именно так называется инициатива рок-музыкантов против правого террора. Политику также критикуют независимо от людей. Нобелевский голубь мира для Европейского Союза сидит на ящиках с оружием, предназначенным для экспорта. А швейцарская корова ест евро из Германии и выделяет из своей задницы компакт-диски швейцарских банков с данными немецких уклонистов от налогов (Dick, 2013).

Политики часто страдают манией величия. И в этом маниакальном состоянии они принимают судьбоносные решения, совершенно не неся за них никакой ответственности. Так, французского президента Э. Макрона западная политическая карикатура часто изображает в об-



разе несостоявшегося (или сбежавшего из психиатрии) Наполеона («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018) .

Попутно отметим, что для многих немцев такие уличные карнавалы воспринимаются как некие патриархальные традиции, несколько оторванные от их эпохи - постмодернизма и мультикультурализма. Тем не менее, выносимый общественностью диагноз миру политического сюрреализма, заслуживает нашего пристального внимания.

Так, например, политический карнавал откровенно издевается над американским величием и открыто обсуждает падение «американского орла» на геополитической сцене. Похоже, что крах США уже ни у кого не вызывает сомнения и многими с нетерпением ожидается. Такие, во всяком случае, мы можем сделать выводы из увиденного на немецком политическом карнавале.

Тема полового бессилия или наоборот нарочитое выпячивание своих сексуальных возможностей – одна из самых востребованных в политической сатире современного Запада.

Особенно доставалась американскому президенту (2017 – 2021 гг.) Д. Трампу, которого часто изображали, как самодура и совершенно неуравновешенного политика.

При этом именно к Д. Трампу чаще всего применялись сексуальные извращения, подчеркивающие его связь с ненормативными политическими отношениями («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018) .

Достаточно активно и бурно обсуждается выход Великобритании из СЕ. Это самоубийственное действие вызывает в немецком обществе саркастические оценки. Особенно это заметно на фоне усилившейся России, которая, по мнению критиков, извлекла из этого ухода Туманного Альбиона определенные выгоды («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Площадной карнавал не проходит стороной и мимо темы взаимоотношения Европы с Россией. При этом, последняя чаще всего ассоциируется у западного обывателя и политика с образом грозного медведя. Отношения России и США политические карикатуристы часто изображают в виде некоего эротического (сексуального) действия, намекая на то, что политики говорят одно, подразумевают другое, а делают третье.

Восприятие политики через половой акт вообще характерно для западного политического менталитета. И весьма часто это восприятие принимает гипертрофированные формы.

После выхода Великобритании из Европейского Союза, многие европейцы расценили этот акт как самоубийство Туманного Альбиона.



Поэтому суицидность в карикатурах стала довольно часто обыгрываться в весьма комических формах.

Самого германского канцлера (А. Меркель) как только не изображают – от кровожадного паука до инкорнации Гитлера. Выше мы уже обращали на этот факт внимание. Сейчас же отметим, что существующие исторические параллели носят откровенно сатирический характер («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Досталось и западной либеральной демократии. О том, что она давно уже не демократия, поскольку отошла от ценностей демократического общества, и на данный момент представляет собой откровенную диктатуру неолибералов, теперь часто и много говорят на Западе не только представители несистемной оппозиции, но и некоторые действующие политики.

Российский лидер изображается весьма сдержанно, без каких-либо пошлых намеков. Из всех осмеянных политиков он выглядит как самый «скромный», потому что его чаще всего представляют в образе супермена.

В.В. Путин ассоциируется в немецкой политической сатире с сильным политиком. Если сравнивать изображения Д. Трампа и В.В. Путина, то последний выглядит не просто очень прилично, но и наделен всеми превосходными формами. Он настоящий, а не карикатурный. Удивительно, если учесть, что США это официальный союзник ФРГ, тогда как Россия представляется их коллективным соперником или даже врагом («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Народный смех над политической глупостью должен по идее поставить на место не в меру заносчивых политиков, которые ради своих амбиций готовы пойти на самые рискованные политические авантюры. Политик, который попал в мясорубку политического карнавала, превращается в политический фарш, который пытаются порой прокрутить в обратную сторону.

Нормой является сравнение политики с отхожим местом и всем, что связано с ним. У нас не поворачивается рука в научной статье употреблять те слова, которые обычно произносятся в обыденной речи. Но достаточно взглянуть на следующую карикатуру, чтобы понять, что эта норма никого в немецком обществе не удивляет. Традиция.

В этих политических карикатурах угадывается истинное отношение немецкого общества к своим и мировым политикам. Они (карикатуры) могут служить своего рода барометром, замеряющим уровень доверия и уважения к своим национальным лидерам. Для этого даже социологические исследования не нужны!



Источник: Архив автора. Берлин 2016 г.
Source: Author's archive. Berlin 2016.

Устроители карнавала -члены правления «Mainzer Carnivalsverein» -неоднократно обращали внимание на существующее «недопонимание» со стороны властей. Адвокаты неоднократно перед началом карнавала угрожали принудительными мерами по изменению тематики,

представленной фигурами на карнавальных платформах. Но эти угрозы всегда оставались всего лишь угрозами. Критика политики по-прежнему остается делом чести карнавалистов. «Политикам тоже приходится мириться с этим», — говорит организатор поездов в Майнце Кей-Уве Шрайбер. А вот темы религии и церкви сейчас вряд ли презентабельны, потому что тут же были протесты. «Мы стараемся избегать большого волнения» (Dick, 2013). Карнавалу разрешается насмеяться над политикой. И чем тоньше юмор, тем острее переживания властей.

В 2021 г. в связи с эпидемией коронавируса, карнавал в ФРГ был отменен властями - никаких уличных шествий, помпезных митингов и карнавальных гуляний. Эта отмена не только испортила настроение многим «дуракам», но и бизнес многим ритейлерам, рестораторам и отельерам. Исследование, результаты которого были опубликованы 8 февраля 2021 года Институтом немецкой экономики, оценивает экономический ущерб, вызванный отменой карнавала по всей стране, примерно в 1,5 миллиарда евро («Studie des IW...», 2021). Поэтому можно с определенной долей уверенности говорить о том, что политическое действие было успешно коммерциализировано и превратилось в успешный бизнес.¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уличный (площадный) политический карнавал отличается от политического карнавала политических элит тем, что является реакцией на последний. В целом это равнозначная реакция – ответ пошлости на другую пошлость. Но если политический карнавал элит ими всячески маскируется под серьезную и ответственную политику, то площадный карнавал открыт и публичен, он не скрывает своего сатирического смеха над политической глупостью и подлостью. Такой карнавал в подлых формах высмеивает политическую подлость, находящуюся в содержательной части политической деятельности их элит.

Следует отметить, что уличный политический карнавал – это всего лишь часть немецкой политической сатиры. Им одним высмеивание власти обществом не ограничивается. «Несмотря на то, что карнавал – время едкой сатиры, многие немцы считают его старомодным,

1 В своем исследовании эксперты Института немецкой экономики рассмотрели не только кельнский карнавал, но и карнавальные мероприятия Дюссельдорфа и Майнца. Гастрономия понесла наибольший ущерб от провала пьяных празднований - около 660 миллионов евро. Однако, согласно расчетам, розничная торговля также потеряет около 330 миллионов евро дохода. Из них 280 миллионов евро приходятся только на продажу костюмов. Гостиничный бизнес потерял 160 миллионов евро, а транспортный сектор – около 240 миллионов евро («Studie des IW...», 2021).



авторитарным и патриархальным явлением. Во главе большинства сообществ по организации карнавала стоят мужчины, а женщинам отводится максимум роль танцовщиц в коротких юбках, которые должны постоянно улыбаться. Однако существуют также мероприятия, созданные в пике карнавальными традициям. Одним из таких является Stunksitzung в Кёльне – критико-сатирическая телепередача, созданная сторонниками “левых” политических сил и включающая в себя скетчи и музыкальные номера.

Stunksitzung (заседание вонючек) позиционирует себя как альтернатива традиционному карнавалу с духовым оркестром, пышными костюмами и жесткой иерархией» (Dick & Kasraeian, 2013). Следует также отметить, что вслед за «Штункзитцунг» (Stunksitzung) в Кёльне, аналогичные карнавальные собрания стали появляться и в других городах Германии: в Аахене, Бонне, Дортмунде, Бенсхайме, Майнце... Думается, что эта традиция будет жива, пока будет существовать мир реальной карнавальной политической культуры правящих элит и их лидеров, всегда дававших и дающих повод для высмеивания их политической несурзности и откровенной глупости...

Список литературы

- Dick, W. (2013, февраль 12). Politik und Karneval—Unheimliche Allianz. Извлечено от Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/politik-und-karneval-unheimliche-allianz/a-16565677>
- Dick, W., & Kasraeian, S. (2013, февраль 12). Karneval und Politik | Top-Thema – Podcast. Извлечено от Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/karneval-und-politik/a-16592121>
- Nitsche, L., & Yunusova, Gulnara. (2015, март 23). Карнавал в Германии: Традиции, политика и самоцензура. Извлечено от Global Voices website: <https://ru.globalvoices.org/2015/03/23/35174/>
- Studie des IW: Wirtschaftlicher Schaden von 1,5 Milliarden Euro durch Ausfall des Karnevals. (2021, февраль 8). Извлечено от N-tv.de website: <https://www.n-tv.de/ticker/Wirtschaftlicher-Schaden-von-1-5-Milliarden-Euro-durch-Ausfall-des-Karnevals-article22346279.html>
- Карабущенко, П. Л. (2021). «Кроличьи норы» карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116.
- Карабущенко, П. Л., & Оськина, О. И. (2021). Пост-правда карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Современные науки и инновации.*, (2), 154–162.
- Немецкий карнавал – политика без цензуры. (2018, февраль 16). Извлечено от BEST - Все самое лучшее в сети website: <https://bestlj.ru/78440-Nemeckijj-karneval-politika-bez-cenzury.html>



References

- Dick, W. (2013, February 12). Politik und Karneval—Unheimliche Allianz. Retrieved from Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/politik-und-karneval-unheimliche-allianz/a-16565677> (In Deutsch).
- Dick, W., & Kasraeian, S. (2013, February 12). Karneval und Politik | Top-Thema – Podcast. Retrieved from Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/karneval-und-politik/a-16592121> (In Deutsch).
- German Carnival—Politics Without Censorship. (2018, February 16). Retrieved from BEST - The Best of the Web website: <https://bestlj.ru/78440-Nemeckijj-karnaval-politika-bez-cenzury.html> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2021). Rabbit holes" of the carnival political culture of elites in the modern collective West. *Caspian region: politics, economy, culture*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-518-510X-2021-67-2-109-116 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., & Oskina, O. I. (2021). Post-truth carnival political culture of elites in the modern collective West. *Modern Science and Innovation*, 2, 154–162 (In Russian).
- Nitsche, L., & Yunusova, G. (2015, March 23). Carnival in Germany: Tradition, Politics, and Self-Censorship. Retrieved from Global Voices website: <https://ru.globalvoices.org/2015/03/23/35174/> (In Russian).
- Studie des IW: Wirtschaftlicher Schaden von 1,5 Milliarden Euro durch Ausfall des Karnevals. (2021, February 8). Retrieved from N-tv.de website: <https://www.n-tv.de/ticker/Wirtschaftlicher-Schaden-von-1-5-Milliarden-Euro-durch-Ausfall-des-Karnevals-article22346279.html> (In Deutsch).



IMPERIAL AMBITIONS OF CHINA: REVIEW ON THE BOOK OF R. DOSHI «THE LONG GAME: CHINA'S GRAND STRATEGY TO DISPLACE AMERICAN ORDER»

Irene R. Upir

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian. E-mail: [ireneupir\[at\]mail.ru](mailto:ireneupir[at]mail.ru)

Abstract

This review examines the work of the Director for China at the US National Security Council R. Doshi «The Long Game: China's Great Strategy to Displace the American World Order». In his book, the author notes that the PRC leadership has developed a consistent strategy for spreading its influence over three key stages. The first stage was characterized by the end of the Cold War, the collapse of the USSR and the internal political crisis in China. As a result of this stage, the CCP began to view the United States as its main adversary. In the second phase, which coincided with the major financial crisis of 2008, the Chinese leadership noted the narrowing gap between its power and that of the United States. And the third stage, which marked the inauguration of D. Trump as President of the United States, was decisive for the CCP, as it affirmed the decline of the West in China's eyes. As a result, the PRC leadership announced its imperial ambitions, noting that regional leadership was not enough for them, and the time had come to go global. In his work, R. Doshi relies on the official documents of the CCP, analyzing the bilateral relations between China and the United States.

Keywords

hegemony; imperial ambitions; USA; China; global balance of power; political leadership; geopolitics; multipolarity; China's strategy.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ КИТАЯ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Р. ДОШИ «ИГРА В ДОЛГУЮ: ВЕЛИКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ ПО СМЕНЕ АМЕРИКАНСКОГО МИРОПОРЯДКА»

Упир Ирина Романовна

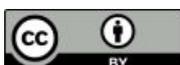
Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: ireneupir[at]mail.ru.

Аннотация

В данной рецензии рассматривается работа директора по Китаю в Совете национальной безопасности США Р. Доши «Игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка». В своей книге автор отмечает, что руководство Китайской Народной Республики разрабатывало последовательную стратегию распространения своего влияния на протяжении трех ключевых этапов. Первый этап характеризовался окончанием холодной войны, распадом СССР и внутривосточным кризисом в Китае. В результате данного этапа КПК стала считать Соединенные Штаты своим главным противником. На втором этапе, совпавшем с крупным финансовым кризисом 2008 г., руководство Китая отметило сократившийся разрыв между своей мощью и мощью США. А третий этап, который ознаменовала инаугурация Д. Трампа в качестве президента США, стал решающим для КПК, поскольку она утвердила в глазах Китая упадок Запада. В результате руководство КНР заявило о своих имперских амбициях, отметив, что им недостаточно регионального лидерства, и пришло время выходить на глобальный уровень. В своей работе Р. Доши опирается на официальные документы КПК, анализируя двусторонние отношения Китая и Соединенных Штатов.

Ключевые слова

гегемония; имперские амбиции; США; КНР; глобальный баланс сил; политическое лидерство; геополитика; многополярность; стратегия Китая.



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Одним из наиболее важных событий в мировой системе за последние несколько десятилетий стал подъем Китая как новой державы в мировой системе. Поскольку экономическое возрождение КНР придало стране глобальный вес, соизмеримый с ее демографическим масштабом, сделанный ею выбор имеет решающее значение для регионального и даже глобального процветания и мира.

В течение некоторого времени действия Китая в регионе ясно показали, что государство больше не удовлетворяется региональным порядком, установленным в результате китайско-американского сближения. На глобальном уровне его недовольство либеральными основами международного порядка, особенно теми событиями, которые направлены на поощрение прав личности и ослабление национального суверенитета, было ощутимым. Другими словами, то, чего хочет Китай, стало вопросом фундаментальной важности, как непосредственно для Азии, так и для всего мира в целом.

В данной связи особый интерес представляют отношения Китая с США на современном этапе. После ряда кризисов, произошедших с США в начале XXI в., многие исследователи предвещали их упадок, однако, как отмечает Р. Доши, директор по Китаю в Совете национальной безопасности США, в своей книге «Игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка», китайское руководство следило за ситуацией с особым интересом (Doshi, 2021, p. 23).

Автор, опираясь на тексты Коммунистической партии Китая (КПК), которые он собрал в Китае, Гонконге и Тайване, говорит о том, что Пекин с 2016 г. считает Соединенные Штаты державой с постепенно уменьшающейся силой на мировой арене, в то время как КНР готова преобразовать международный порядок в свою пользу.

Свою работу Р. Доши начинает с разделения великой стратегии Китая на три этапа, каждый из которых соответствует взгляду Пекина на мощь США и, следовательно, трем ключевым датам: 1989, 2008 и 2016 гг.

Первый этап, 1989 г., выступил годом кризиса на площади Тяньаньмэнь, который побудил Пекин считать Вашингтон большей угрозой, чем раньше. Первая война США в Персидском заливе (1990 – 1991) и распад Советского Союза (1989 – 1991) только усилили озабоченность КПК. Эти события объединились в то, что автор называет «травмирующим трифактом», который «напомнил Пекину об американской идеологической, геополитической и военной угрозе» (Doshi, 2021, p. 41).

Как лидер Китая Дэн Сяопин сказал в данный период в преддверии распада Советского Союза, «проблема заключается не в том, упа-



дет ли знамя Советского Союза, но упадет ли знамя Китая». Это новое восприятие угрозы, как пишет Р. Доши, стало «тиглем, в котором будет формироваться новая великая стратегия Китая» (Doshi, 2021, p. 44).

В 1993 г. глава партии Цзян Цзэминь выступил на первой посольской конференции, одной из важнейших встреч Китая по внешней политике, и объявил, что «с этого момента и в течение относительно длительного периода времени Соединенные Штаты будут нашим главным дипломатическим противником» (Yahuda, 2012).

Однако тогда Цзян не выступал за то, чтобы бросать вызов Америке. Вместо этого он призвал сторонников партии проводить внешнюю политику, известную сегодня как «прячься и выжидай», согласно которой Пекин минимизировал бы антипатию США, «скрывая возможности и выжидая время». Цель заключалась в том, чтобы продолжить выгодные торговые, научные и технологические обменные отношения Китая с Соединенными Штатами, притупив внимание последних.

В результате ряда описанных ранее событий Китай разработал стратегию «притупления», с помощью которой он стремился дать отпор Соединенным Штатам. Согласно данной стратегии, китайское руководство решило «отказаться от моря», при помощи чего ему удалось бы ограничить возможности ВМС США пересекать или контролировать воды вблизи Китая, в то время как Пекин также инвестировал в подводные лодки, установку мин и ракеты.

Китай одновременно сохранил и расширил свой доступ к рынкам, капиталу и технологиям США, что было ограничено ранее санкциями эпохи Тяньаньмэнь, путем продвижения двусторонних и многосторонних торговых соглашений, которые ограничивали возможное принуждение со стороны Соединенных Штатов.

В политическом плане Китай, который ранее преуменьшал значение многосторонних институтов, начал присоединяться к международным организациям в качестве средства ослабления господства США. В Вашингтоне Китай неустанно работал над тем, чтобы ослабить влияние США на Пекин, получив в 2000 г. постоянный торговый статус с Америкой в режиме наибольшего благоприятствования, а год спустя присоединившись к Всемирной торговой организации.

В то время как американские лидеры рассматривали вступление в ВТО как способ превратить Китай в более либеральную торговую нацию, их китайские коллеги видели в этом способ вырваться из-под влияния США. Эта политика вызвала экономический бум, экономика Китая выросла с небольшой доли американской мощи до 70 процентов валового внутреннего продукта США.



После того, как в 2002 г. генеральным секретарем ЦК КПК стал Ху Цзиньтао, Китай перешел ко второй грандиозной стратегической стадии вытеснения, которую автор называет этапом «строительства». После финансового кризиса 2008 г., китайские ученые сразу же начали утверждать, что разрыв во власти между Соединенными Штатами и Китаем сократился, и что Пекин должен пересмотреть свои более ранние стратегии.

Новый генеральный секретарь официально объявил об этом изменении на конференции послов Китая в 2009 г., заявив, что произошло «серьезное изменение баланса международных сил» и что теперь Китаю необходимо «чего-то активно добиваться» (Hu Jintao, 2009).

Китай увидел в этом возможность не только продолжать притуплять американскую мощь, но и начать формировать китайскую сферу влияния в Азии. Финансовый кризис глубоко изменил взгляды Пекина на американскую мощь, поскольку было видно, что США значительно ослабли, а их экономическая модель свободного капитализма серьезно в первый раз за долгое время.

На военном уровне глобальный экономический кризис ускорил стремление Китая к построению регионального порядка с центром в Пекине. Китай переключил свое внимание с противодействия вооруженным силам США на усиление своего наступательного потенциала. КНР инвестировала в авианосцы и амфибии (для вторжения в Тайвань), милитаризовала острова в Южно-Китайском море, а также начала строить больше надводных кораблей для своего флота.

На политическом уровне Китай переключил свое внимание с участия в международных организациях на притупление американского влияния. Вместо этого он начал создавать свои собственные организации, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Он также начал множество знаковых проектов, таких как строительство порта в Шри-Ланке, которые позже были отнесены к инициативе «Один пояс, один путь», глобального предприятия по строительству инфраструктуры, продвигаемого преемником Ху, Си Цзиньпином.

В течение следующих восьми лет Китай, сначала при Ху Цзиньтао, а затем при его преемнике Си Цзиньпине, перешел от притупления власти США в Азии к прямому противостоянию им. Китай улучшил свой контроль на море и возможности десанта, предложил и запустил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и повысил уровень ранее малоизвестной Конференции по взаимодействию и мерам доверия в Азии. С помощью этих и других шагов Китай начал попытки построить свое «сообщество общей судьбы»: азиатский порядок, ориентированный на продвижение имперских амбиций КНР.

Данная стратегия осуществлялась до конца 2016 г., когда после победы Д. Трампа на выборах президента США китайские лидеры начали рассказывать о «великих переменах, невиданных за столетие», то есть об упадке Запада. Данная фраза, как указывает Р. Доши, берет свое начало в 1872 г., когда генерал династии Цин Ли Хунчжан посетовал на западное хищничество, заявив, что мир переживает «великие изменения, невидимые за столетие, невиданные за 3000 лет» (Doshi, 2021, p. 258).

Помимо этого, автор говорит, что «если линия Ли Хунчжана знаменует высшую точку унижения Китая, то линия Си Цзиньпина знаменует собой повод для его омоложения. Если Ли вызывает стратегию, то Си вызывает возможность. Оба отражают нечто важное: идею о том, что мировой порядок снова находится под угрозой из-за беспрецедентных геополитических и технологических сдвигов, и что это требует стратегической корректировки» (Doshi, 2021, p. 263).

Между тем «перестройка» Китая заключалась в глобализации своего регионального проекта, в преобразовании азиатского «сообщества общей судьбы» во всемирное «сообщество общего будущего для человечества», оба из которых тесно связаны с инициативой «Один пояс, один путь», глобальной программой развития Китая.

Другие усилия, по словам автора, включают проектирование лидерства и продвижение нелиберальных норм в таких учреждениях, как Организация Объединенных Наций, превращение китайских вооруженных сил в экспедиционные силы мирового класса с базами по всему миру и укрепление места Китая в центре глобальных цепочек поставок. Таким образом, за воспринимаемым упадком Соединенных Штатов приходят амбициозные действия Китая.

Как утверждает Р. Доши, мышление в Китае основано на предположении, что Соединенные Штаты сталкиваются с серьезными проблемами. Прискорбный ответ Вашингтона на пандемию COVID-19, нестабильную внутривнутриполитическую обстановку в США и, совсем недавно их отступление из Афганистана: все это указывает на серьезные проблемы с американской сверхдержавой и новые возможности для Пекина (Doshi, 2021, p. 297).

Автор указывает, что Си Цзиньпин поставил Китаю курс на то, чтобы владеть будущим. Он объявил о «четвертой промышленной революции», связанной с искусственным интеллектом, квантовыми вычислениями, суверенными цифровыми валютами, биотехнологиями, 5G и автоматизацией.

Лидер Китая также наблюдает за продолжающимися масштабными инвестициями в исследования и разработки, обещая, что Китай бу-



дет стремиться доминировать в глобальных цепочках поставок и устанавливать стандарты для развивающихся отраслей. В военной сфере, хотя планирование вторжения на Тайвань остается центральным, вооруженные силы теперь также сосредоточены на превращении Китая в державу как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире. У Китая уже есть военно-морская база на побережье Восточной Африки, но его флот, вероятно, получит аналогичные привилегии в Шри-Ланке и Пакистане.

Однако для Р. Доши политика Си Цзиньпина не означает разрыва с прошлым. Он пишет, что, когда руководители партий увидели возможности сдержать, ослабить и бросить вызов США, они ими воспользовались.

Автор также указывает, что Соединенным Штатам и их союзникам следует присоединиться к международным институтам, возглавляемым Китаем, а не уклоняться от них, чтобы ослабить влияние Пекина в них. Соединенным Штатам следует обучить страны-партнеры тому, как лучше оценивать зачастую непрозрачное китайское финансирование проектов развития и инфраструктуры, одновременно поддерживая независимую журналистику для выявления коррупции в Китае. Пентагон должен последовать примеру своих китайских коллег, инвестируя средства в оружие и распространение беспилотных летательных аппаратов, ракет и небольших баз по всему Тихому океану. Большинство его предложений, подобных этим, вполне разумны, однако возникает вопрос о том, насколько они реалистичны (Doshi, 2021, p. 301).

Центральный аргумент автора заключается в том, что Си Цзиньпин не отличается от своих предшественников, и то, что он принимает печальное направление в отношении Китая, представляет собой не столько фундаментальное изменение, сколько логическое продолжение проводимой ранее политики. Си Цзиньпин может быть ускорителем неприятного поворота Китая, но, как утверждает Р. Доши, Китай лишь следует траектории, которая уже давно существует.

По мнению автора, политика Си, направленная на противодействие Соединенным Штатам, нарушение международных соглашений в отношении Гонконга, милитаризация островов в Южно-Китайском море, угроза Тайваню и изоляция сотен тысяч уйгуров в Синьцзяне, основана на работе его предшественников. При этом главная цель, по крайней мере во внешней политике, как утверждает Р. Доши, заключается в стремлении заменить Соединенные Штаты в качестве ведущей державы не только в Азии, но и во всем мире.



Кроме того, как утверждает автор, Соединенным Штатам следует подорвать усилия Китая по созданию зарубежных военных баз, «предупредив страны, которые рассматривают возможность размещения китайских объектов, что эти базы могут стать основными целями». В лучшем случае лидеры развивающихся стран проигнорируют такие комментарии, восприняв их как ограниченное пренебрежение. В худшем же случае некоторые страны, особенно те, у которых опыт взаимодействия с американскими вооруженными силами не очень позитивный, например, Камбоджа, где Китай, как сообщается, намеревается разместить базу, могут воспринять эти комментарии как некую угрозу, тем самым подорвав имидж Соединенных Штатов и их влияние.

Р. Доши считает, что для противодействия Китаю, внимание США должно быть сосредоточено не на управлении подъемом КНР или ослаблении Си Цзиньпина, а на его сдерживании или притуплении. Другими словами, Соединенные Штаты в своем взаимодействии с Китаем, по мнению автора, должны стать больше похожими на Пекин (Doshi, 2021, p. 284).

На современном этапе, как утверждает Р. Доши, Китай вступил в «экспансионистскую» стадию, стремясь продвигать свою собственную альтернативу порядку под руководством США в глобальном масштабе. Автор предлагает сложную и в то же время простую историю: сложную по своим источникам, но простую в своем изображении Пекина как единодушно сосредоточенного на вытеснении Соединенных Штатов.

При этом важно отметить, что хотя Р. Доши и использует политические документы КНР в оригинале, он мало внимания уделяет их политическому контексту. Так, например, можно рассмотреть доказательства, которые предлагает автор для утверждения, что «внешняя политика направляется централизованно, формулируется на самых высоких уровнях, координируется между государственным и социальным секторами и часто является долгосрочным» (Doshi, 2021, p. 39). Он указывает на различных лидеров КНР, заявляющих, что партия должна играть ведущую роль в формулировании внешней политики, цитируя заявление Цзян Цзэмина о том, что все ведомства должны решительно выполнять дипломатические указания центрального правительства, поскольку они не могут идти разными путями, а также заявление Си Цзиньпина о том, что необходимо укрепить центральное и единое руководство партии во внешней политике (Doshi, 2021, p. 38).

Внутри КНР наблюдается явный недостаток внимания к внутренней политике и политике распределения, особенно к таким темам, как вступление во Всемирную торговую организацию и военная реформа. Однако это предполагает беспорядочную политическую реальность,



противоречащую уникальности цели, которую пытается донести Р. Доши.

Действительно, очевидная особенность цели автора постоянно проявляется в том, как он раскручивает исследуемый материал. Его интерпретации и предположения упорно играют в историю о постоянно растущем могуществе и легитимности КНР за счет влияния и ценностей США.

Он предполагает, например, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций мог бы усилить инструменты принуждения КНР и «подорвать легитимность либеральных ценностей, которые лежат в основе мощи и влияния Запада» (Doshi, 2021, p. 225), не предлагая при этом никаких конкретных доказательств того, что это еще не произошло.

Потенциально наиболее проблематичными являются приведенное Р. Доши уравнение международного порядка с поддержанием форм контроля, принуждения, согласия и легитимности США и его утверждение, что конкуренция за порядок вращается вокруг стремлений усилить или ослабить эти формы контроля» (Doshi, 2021, p. 20).

* * *

В результате рассмотрения работы Р. Доши «Игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка», можно сделать вывод, что автор рассматривает стратегию Китая как очень тонкий и полностью ориентированный на США взгляд на порядок. По определению, он превращает любое государство, которое стремится защитить себя от вмешательства или интервенции США, в соперника международному порядку в более широком смысле.

Автор воспроизводит ту самую точку зрения «нулевой суммы» (Doshi, 2021, p. 300), которую он приписывает Китаю. Соответственно, его политические рекомендации в первую очередь сосредоточены на максимальном усилении «форм контроля» США при уменьшении тех, что существуют в КНР в версии глобальной сверхдержавы «царя горы». Если, несмотря на вступительный отказ от ответственности, это действительно отражает взгляды ключевой фигуры, формирующей текущую политику США в отношении КНР, стратегия Китая действительно примет форму «долгой игры».

Список литературы

Doshi, R. (2021). *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order (Bridging the Gap)*. London: Oxford University Press.



Hu Jintao. (2009). Hu Jintao Addresses the General Debate of the 64th General Assembly Session. Retrieved from Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China website: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cenp/eng/zgwj/t616864.htm> (In Chinese)

Yahuda, M. (2012). China's Recent Relations with Maritime Neighbours. *The International Spectator*, 47(2), 30–44.

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3 019 005 706/1 123 019 003 678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414 056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414 056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail: [elitologyjournal\[at\]gmail.com](mailto:elitologyjournal[at]gmail.com)

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414 056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414 056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:
[elitologyjournal\[at\]gmail.com](mailto:elitologyjournal[at]gmail.com)

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415